

ДЖЕЙН
АРЧЕР

Атлас
и серенда

Джейн Арчер Атлас и серебро

OCR Roland
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158414
Атлас и серебро: АСТ; Москва; 1998
ISBN 5-237-00673-6

Аннотация

Зеленоглазая красавица Шенандоа Девис – профессиональный игрок и к жизни привыкла относиться как к партии в покер. И если судьба послала ей встречу с отважным молодым охотником за удачей Роже Роганом – что ж, таким козырем просто грех не воспользоваться. Но очень скоро Шенандоа осознает, что на свете существуют не только карты, но и нечто большее – жажда любить и быть любимой...

Содержание

ЧАСТЬ I	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	50
Глава 5	69
Глава 6	88
Глава 7	104
Глава 8	123
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Джейн Арчер

Атлас и серебро

Посвящается Госпоже Удаче

ЧАСТЬ I

Весна 1883 года

ГОРЯЧИЕ ПУСТЫННЫЕ ПЕСКИ

Глава 1

Кольца табачного дыма медленно ползли вверх, осязаемо уплотняя воздух в зале казино «Держу пари» в городке Томбстоун, штат Аризона. Игроки сосредоточенно ссутулились над картами, крепко зажатыми в сильных, натруженных пальцах. Люди толпились у стола для фараона, поглядывая то на руки банкмета, то на ярко раскрашенную игровую доску. В зале царила напряженная тишина, то и дело нарушаемая красноречивыми возгласами выигравших или проигравших. Кто-то отдыхал у стойки бара: оттуда доносились негромкие голоса, смешивающиеся со звяканьем бутылок и бокалов.

Сидевшая за круглым столиком в глубине зала Шенандоа Девис машинально откинула со лба непокорную каштановую прядь. Роскошная шапка из волос как бы вобрала в себя все краски, и ее нежная, гладкая кожа казалась очень бледной. Непроницаемый взгляд раскосых, по-кошачьи зеленых глаз, аккуратный прямой носик, пухлые розовые губы в сочетании с выпуклыми скулами и четко очерченным, прямым подбородком делали ее лицо неповторимо прекрасным. Платье из изумрудного атласа выгодно подчеркивало удивительный оттенок глаз и прелести идеальной фигуры. Величаво спокойная, даже невозмутимая, она внимательно следила за своими противниками по игре в покер.

Тот, что сидел напротив, вдруг потянулся и сгреб кучку фишек, лежавших посередине, предвкушая вожаделенный выигрыш.

– Не так скоро, Джек, – остановила его Шенандоа. Джек вперил в нее помрачневший взор.

– Ты еще не открыл свои карты.

Атмосфера у стола сгустилась. А Шенандоа, украдкой опустив под стол правую руку, незаметно приподняла складки платья и сжала в пальцах рукоятку небольшого пистолета, спрятанного на бедре. Дядя научил ее не доверять людям – особенно если те оказались в проигрыше. И хотя до сих пор ей ни разу не приходилось стрелять в человека, она была готова ко всему. Иначе нельзя.

– Ну же, Шенандоа! – рявкнул Джек. Его руки замерли на

столе. – Твоя очередь. Делай ставку!

Волна облегчения захлестнула ее теплом. Судя по всему, перестрелки не предвидится – а ведь они случались здесь частенько. Но сегодня Джек вроде бы держит себя в руках. Шенандоа расслабилась, но не совсем. Грядущий проигрыш вряд ли порадует Джека, тем более что проигрывает он женщине. Однако лицо ее оставалось все таким же невозмутимым, ничто не выдавало ее тревожных мыслей. Прошло шесть лет с тех пор, как она покинула Восточное побережье и научилась держать в узде свои эмоции. Поначалу это давалось ей с трудом, но суровое окружение и тот образ жизни, который приходилось здесь вести юной Шенандоа, оказались умелыми учителями. Теперь сдержанность стала ее второй натурой.

– Эй, Шенандоа, так ты сдаешься?

Ей пришлось стряхнуть с себя воспоминания, чтобы вернуться в настоящее. Какая непозволительная рассеянность!

– Конечно, Джек, я ведь ни на что не способна, правда? – шутливо спросила она.

Те игроки, что уже вышли из игры, одобрительно зашумели. Сейчас, когда ее дядя по прозвищу Шустрый Эд уехал из Томбстоуна, Шенандоа по праву считалась самым искусным и удачливым картежником в поселке.

Ее длинные, чуткие пальцы подтолкнули на середину стола еще несколько фишек.

– Я уравнила ставки, Джек. Давай откроем карты!

Злорадно улыбаясь в косматую бороду, верзила-ирландец медленно и даже как-то любовно выложил одну за другой пять карт стрита – набора с последовательно возрастающим достоинством.

– Посмотрим, как ты побьешь вот это! Шенандоа, не моргнув глазом и не позволив себе даже мимолетной усмешки, выложила свои карты. У нее оказался флеш – все пять карт одной масти.

Не помня себя, Джек Шеннон выскочил из-за стола, с грохотом опрокинув стул. В казино стало тихо.

– Флеш! – взревел разъяренный гигант. – Ну, ловкачка, больше тебе не удастся обыгрывать/ни меня, ни других старателей! – Из потаенной кобуры под жилетом он выхватил револьвер сорок пятого калибра.

Шенандоа попыталась достать свое оружие, но пистолет зацепился за подвязку от чулка. Пока она боролась с упрямей резинкой, Джек уже взвел курок своего кольта. Шенандоа стало ясно, что жить ей осталось какие-то доли секунды. И в тот миг, когда она уже ждала пулю, направленную прямо в ее грудь, слева грянул выстрел – из другого кольта.

На физиономии Джека Шеннона отразилось удивление. Из раны в груди брызнула кровь. Все еще испепеляя взглядом Шенандоа, он попытался снова направить кольт в ее сторону, но силы изменили ирландцу. Он выстрелил – пуля ушла в потолок. Джек рухнул на пол. В казино поднялся невообразимый шум. Все сгрудились над трупом. Наиболее

расторопные бросились за шерифом.

Шенандоа навалилась на стол, смешав карты злополучного флеша. Ей стало плохо. Голоса хлопотавших над телом Джека старателей гулко отдавались в ушах. Должна была умереть она, погиб другой. Здесь, на Западе, смерть ходила так близко от жизни, что никого не волновало еще одно тело, которое закопают у подножия Сапожной горы. Никого, кроме Шенандоа. Ведь эта смерть случилась из-за нее. И все же она не могла не благодарить судьбу за то, что осталась жива.

Внезапно она вспомнила, что уложивший Джека выстрел раздался слева. И медленно обернулась в ту сторону.

Ее взгляд остановился на широкоплечем высоком незнакомце. Расставив ноги, он небрежным движением бросил свой кольт сорок пятого калибра в низко висящую на правом бедре кожаную кобуру. На мужчине были джинсы, черная рубашка, черная кожаная жилетка и черные сапоги до колен. На темном фоне бросалась в глаза роскошная копна его светлых волос. Шенандоа заворожено разглядывала пронзительные синие глаза незнакомца, выдубленную солнцем смуглую кожу, резко очерченный овал лица и сломанный нос. На гладко выбритом лице крупные губы казались еще более чувственными. Это был явно опасный тип и к тому же скорый на расправу.

Шенандоа несколько раз облизнула пересохшие губы и откашлялась, прежде чем осмелилась произнести слова благодарности.

– Вам нужно немного выпить, – заявил он потерявшей от неожиданности дар речи девушке. Сильная, большая рука помогла ей встать с места. Хотя Шенандоа считалась высокой женщиной, незнакомец оказался намного выше нее. Он уверенно повел ее к бару.

Бармен Тим встретил Шенандоа сочувственным взглядом.

– Два виски! – велел ему незнакомец.

Тим нерешительно покосился на Шенандоа. Здесь все отлично знали, что она не пьет спиртного, чтобы не утратить ясности мысли во время игры.

– Я не... – начала было она, но он не дослушал.

– Два виски, – с нажимом повторил мужчина.

– Да, сэр, – уступил перед его натиском Тим, и на стойке появились два бокала.

– Но я... – снова начала Шенандоа.

– Пейте! – велел незнакомец, ставя перед ней один из бокалов. – Вы же белее мела. – И он одним глотком осушил свой бокал, а потом опять уставился на Шенандоа.

Все еще чувствуя себя не в своей тарелке, Шенандоа решила, что выпивка и впрямь может помочь ей. Она пригубила виски. Огненная жидкость обожгла горло. Ей стало тепло. Шенандоа сделала глоток побольше, но тут же поперхнулась и закашлялась. Глаза щипало. С трудом переведя дыхание, она подняла на незнакомца смущенный взгляд. Но тот и теперь оставался совершенно невозмутимым.

– Пейте до конца, – велел он.

Покорно, все еще находясь в шоке, Шенандоа осушила бокал – все до капли. Действительно, ей стало немного легче. Пожалуй, у нее даже хватит сил не принимать эту смерть близко к сердцу. Правда, среди множества виденных за шесть лет смертей это была первая, имевшая к ней прямое отношение.

– Теперь вы выглядите лучше, – заметил незнакомец.

Отважно взглянув прямо в пронизательные синие глаза, Шенандоа промолвила:

– Спасибо за то, что спасли мне жизнь и заставили выпить. Сама не знаю, что это... Обычно я...

– Любому станет не по себе от свидания со смертью, – перебил ее незнакомец и добавил с легкой ухмылкой, покосившись на ее бедро: – Чертовски глупая затея.

– Что?..

– Таскать под юбкой пистолетик.

Шенандоа зарделась и почувствовала себя круглой душой, сообразив, что этот тип подглядывал и видел ее ногу под юбкой. И хотя он наверняка успел перевидать множество женских ножек, Шенандоа не могла не смутиться: ведь тут речь шла о ней. Возникло желание поскорее избавиться от общества этого типа. Она непозволительно раскрылась перед ним – и физически, и эмоционально. Не говоря уже о том, что незнакомец оказался прав. Вот и дядя постоянно твердил, что неудобно держать пистолет на ноге, – а ей казалось, что

вообще не возникнет необходимости в оружии.

– Вам надо бы подыскать более подходящее местечко для своей пушки или же срочно сменить профессию, – продолжал незнакомец.

Набрав в грудь побольше воздуха и пытаясь овладеть собой, она выпалила:

– Я об этом подумаю. И позвольте еще раз поблагодарить вас. Вы очень меткий стрелок.

Он молча кивнул, окидывая Медленным взглядом сперва ее лицо, а затем и гладкую кремовую кожу груди, обнаженную низким декольте. Шенандоа заметила, как вспыхнул его взгляд.

Она поспешно отвернулась, бормоча:

– Ну что ж, теперь все в порядке, мистер...

– Зовите меня Роже.

Поскольку она вообще не желала иметь с ним дела, ей было все равно, как его зовут. Больше всего ей хотелось оказаться от него подальше.

– Мне уже намного лучше, мистер Роже.

– Роже Роган.

Она снова набрала в грудь побольше воздуха, чтобы успокоиться и с достоинством удалиться из этого зала в привычный покой своей меблированной комнаты. После всего случившегося силы девушки были на исходе. Но этот человек все же спас ей жизнь и заслуживал вежливого обращения.

– Мистер Роган, спасибо вам. Мне действительно много-

го лучше. Пожалуй, мне надо поскорее добраться до дома и прилечь. Вы извините меня...

– Я вас провожу.

– Правда... – пробормотала она в полной растерянности.

– Прошу прощения, Шенандоа, этот человек – ваш приятель? – вмешался в их разговор шериф Уокер, покончив наконец с осмотром трупа.

Ну вот, придется объяснять, что же тут случилось. И как она об этом забыла!

– Да, шериф Уокер, это Роже Роган. Но я впервые увидела его, когда Джек... Джек...

– Джек был известен своей горячностью. Рано или поздно это все равно бы случилось. Впрочем, все старатели поселка сами не свои. Добыча серебра падает. Рудники затопило водой. Ни для кого уже не секрет, что дни прииска сочтены. Теперь чуть что – и люди хватаются за оружие. Но я бы не хотел, чтобы вас отвезли к Сапожной горе, Шенандоа.

– Я тоже этого не хочу, шериф Уокер.

– Я успел опросить свидетелей. Если они не врут, вам чертовски повезло, что подвернулся этот малый.

– О да, я чудом осталась жива. У меня был пистолет, который я прячу... ну, у себя на ноге. Но он зацепился... зацепился за подвязку, и мне не удалось...

Шериф изо всех сил старался оставаться серьезным, однако было ясно, что он потешается над Шенандоа.

– Это верно, шериф, я выгляжу довольно глупо, но мне и

в голову не могло прийти, что когда-то возникнет необходимость применить оружие. Старатели – народ горячий, но я никогда не теряла осторожности. И искренне сожалею о том, что случилось с Джеком. Я готова оплатить его похороны.

– Это весьма похвально с вашей стороны, Шенандоа. И хотя долг службы повелевает мне напомнить, что в Томбстоуне запрещено носить оружие, – увы, ни для вас, ни для меня не секрет, что старатели прячут его под одеждой. Закон, конечно, вещь необходимая, но вы же знаете местный обычай.

– Шериф Уокер, я благодарна вам за предупреждение, но ведь вы понимаете, что профессиональный игрок должен быть готов ко всему.

– Конечно, Шенандоа, – откликнулся шериф и тут же обратился к Роже Рогану: – А вы, мистер, на редкость ловко обращаетесь с пушкой. Приехали к нам искать работу?

– Нет, ненадолго заехал по делу. Сожалею, что пришлось нарушить покой в вашем поселке.

– Покой! – фыркнул шериф. – Ну что ж, могу лишь посоветовать держать здесь ухо остро. Да убрать этот ваш кольт подальше с глаз. На первый раз вы отделаетесь простым предупреждением, но в дальнейшем мне придется принимать меры. И постарайтесь, чтобы я не слышал, что вы пристрелили у нас кого-то еще.

– Буду помнить об этом, шериф.

– Отлично. Кстати, Шенандоа, вам бы тоже следовало вести себя потише.

– Обещаю, что так оно и будет. А теперь я бы хотела пойти домой.

– Не желаете, чтобы вас проводил кто-то из моих парней?

– Я это сделаю сам, – перебил шерифа Роже Роган, и его низкий голос прозвучал удивительно уверенно.

Пораженный шериф Уокер пристально посмотрел на чу- жака, затем перевел взгляд на Шенандоа:

– Это так?

– Я отлично дойду сама! – выпалила Шенандоа, поспешно направляясь к двери. – Еще раз благодарю вас, мистер Роган... шериф Уокер... – И она заспешила к выходу, мимоходом заметив удивленно взметнувшуюся бровь на лице своего спасителя.

По освещенной слабыми утренними лучами солнца Аллен-стрит она направилась к дому – прочь от казино «Держу пари».

Аллен-стрит была главной улицей поселка старателей. На ее северном конце находились танцевальные залы, салуны и казино, а на южной – самые дорогие магазины и рестораны. Те старатели, которые слыли завсегдатаями северной стороны, почти не посещали магазины на южной. Вот и Шенандоа, будучи профессиональной картежницей, по большей части проводила время на северном конце. И как и прочая картежная братия, была ночной пташкой: отсыпалась весь день, чтобы ночью сесть за столик в казино.

Пока что на улице было прохладно, но едва солнце подни-

мется чуть повыше – наступит обычная жара, яркий, слепящий день, характерный для пустынь Южной Аризоны. Против обыкновения Аллен-стрит была пустынной: по ней не слонялись толпы старателей, которые обычно развлекались выпивкой и картами. Сомнений не оставалось: обитатели Томбстоуна разбежались отсюда в поисках лучшей жизни. Даже ее дядя Эд Девис – Шустрый – перебрался в Ледвилл, став не без помощи покера совладельцем серебряного рудника в Колорадо. Если все пойдет хорошо, то есть рудник будет приносить доход (наряду с зеленым сукном карточного стола), дядя скоро сможет забрать к себе и ее, Шенандоа.

Впервые за двадцать один год своей жизни оставшись совершенно одна, девушка скучала – скучала с каждым днем все сильнее, только теперь начиная осознавать, как дорог ей дядя. К тоске примешивалось жгучее беспокойство, ведь дядя был далеко не молод и к тому же потерял здоровье на полях сражений, воюя на стороне Юга во время Гражданской войны.

И если бы не письмо, полученное днем ранее, Шенандоа вряд ли смогла бы совладать с охватившей ее грустью и тревогой – в особенности после того ужасного выстрела в «Держу пари». Письмо прислала ее восемнадцатилетняя сводная сестра по матери, Арабелла Уайт. Девушка собралась перебраться сюда, на Запад, и должна была приехать со дня на день.

Шенандоа радовала предстоящая встреча. Их разлучили

шесть лет назад, когда родители погибли от несчастного случая. Их мать, утонченная, нежная южанка, потеряла в Гражданской войне первого мужа, отца Шенандоа, вышла второй раз за северянина и переехала в Пенсильванию, в Филадельфию. Там вскоре и родилась Арабелла. Все годы до несчастья они с Шенандоа была что называется не-разлей-вода.

А потом с Запада явился дядя Шенандоа по отцу, который решил, что его племянница не должна воспитываться на Севере. Эд поклялся обучить ее всем тонкостям ремесла профессионального картежника, чтобы девочка смогла обеспечить себе безбедную жизнь. Напротив, тетка Арабеллы намеревалась вырастить младшую племянницу как благовоспитанную леди, которая может быть принята в приличном обществе в Филадельфии. Никто из членов семьи не имел возможности содержать обеих сестер вместе, и девочек разлучили, несмотря на их горячие протесты. Расставаясь, они поклялись переписываться до той поры, пока Арабелла не получит возможность переехать на Запад.

Поднимаясь на крыльцо небольшого опрятного домика, в котором она снимала комнату, Шенандоа вдруг с грустью подумала, что не может принять сестру в своем собственном, таком же чистом и уютном доме. Ведь все шесть лет они с дядей постоянно переезжали из одного поселка в другой. В их кочевой жизни не было возможности ни завести постоянное убежище, ни даже обзавестись небольшим количеством вещей. Имея лишь то немного, что можно было унести на

себе, они были чрезвычайно легки на подъем и довольствовались временным жильем, снятым в отеле или меблированных комнатах.

Дядя, потеряв в войну все, чем владел, больше не рисковал обзаводиться домом или землей. Шенандоа оставалось только с тоской вспоминать безмятежную жизнь с отчимом, матерью и Арабеллой в Филадельфии. И хотя она ни разу не призналась в этом дяде, втайне продолжала лелеять мечту о тихой и уютной жизни в кругу семьи.

Шесть лет Арабелла оставалась в Филадельфии, живя с тетей в крохотном домике. Вряд ли теперь меблированные комнаты придутся ей по вкусу. С другой стороны, это совсем неплохо, что Шенандоа встретит сестру в тесной спальне, а обед им подадут в общей столовой, внизу. Ведь за все шесть лет она ни разу не пробовала стряпать, а заодно и убирать, да и шить тоже. Словом, все премудрости, которым учила их мать, оказались отодвинутыми на задний план и припрятанными где-то в дальнем уголке сознания; – как иначе сосредоточиться на дядиных уроках профессиональной игры?

А вот Арабелла только и делала, что училась быть настоящей благовоспитанной леди. Она-то уж должна знать, как приготовить обед и вообще содержать в порядке дом. Внезапно Шенандоа сама подивилась тому, как сильно отличается от обычных юных особ. На смену удивлению пришло сожаление об утраченном – но и гордость оттого, что удалось приобрести взамен. Оставалось лишь уповать на то, что раз-

ница между ней и Арабеллой не помешает их прежней тесной дружбе.

Тихонько поднявшись к себе в комнату, девушка старательно заперла дверь. Стоя перед зеркалом над умывальником и вынимая шпильки из прически, она размышляла: кто больше всех страдает от одиночества – она сама, ее сестра или дядя? Она вскинула голову – и каштановые волосы тяжелой волной обрушились на ее плечи. Как же случилось так, что она дожила до двадцати одного года, но так и не обзавелась кавалером? Хотя мужчины и находили ее привлекательной, кочевая жизнь отнюдь не способствовала более или менее постоянной привязанности. А может, ей попросту не посчастливилось встретить достойного мужчину? Как бы там ни было, но она чувствовала, что где-то в глубине ее души поселилось смутное беспокойство.

Впрочем, столько всего произошло за последние дни. Во-первых, ее сестра наконец-то может жить с нею. Затем – на ее глазах застрелили партнера по покеру, а незнакомец спас ей жизнь. Чего же удивляться, что до сих пор у нее душа не на месте.

Надо просто стараться думать о чем-нибудь приятном, например, о письме от Арабеллы. Девушка присела на край кровати, вытащила из письменного стола листок, развернула его и принялась читать:

«28 марта 1883 г. Дорогая Шенандоа!

Долгие мучения тетуски Эдны наконец-то

кончились. Слава Богу, боль отныне не терзает ее. И хотя мне ужасно ее не хватает, я не могу не радоваться тому, что получила возможность перебраться на Запад.

Расплатившись с долгами, я осталась почти ни с чем. Хорошо, что хватило денег купить билет до Томбстоуна, кое-что из одежды да подарки для тебя и дядюшки Эда.

Надеюсь, что не стану для вас обузой – ведь и я кое-что умею делать. Мне дали образование, научили отлично шить и вести хозяйство – словом, ты и сама все знаешь.

Надеюсь приехать примерно в середине апреля, так что готовься к встрече. Жду не дождусь, когда смогу тебя обнять.

Твоя любящая сестра Арабелла».

Шенандоа отложила письмо, все еще с трудом веря, что Арабелла в скором будущем окажется с нею. Надо начать готовиться к встрече. А уж как удивится и обрадуется дядя, когда они вдвоем припожалуют к нему в Ледвилл! И этот счастливый день не за горами.

Скинув свое атласное платье, Шенандоа улеглась в кровать. Она с силой зажмурила глаза и подтянула одеяло повыше. Впереди – очередная долгая ночь за столом с зеленым сукном, и ей необходимо выспаться. Ничего особенного – ее обычный бизнес. Однако и Шустрый Эд, и она славились своей стойкостью, просиживая за игрой до полутора суток кряду. Ей не хотелось ронять марку, и она всегда старалась

находиться в форме.

Однако сон бежал от девушки в ту ночь. Перед глазами упрямо возникал образ чужеземца с пронзительными синими глазами и светлыми золотистыми волосами.

Глава 2

Роже Роган легко и стремительно шагнул в сторону салуна «Голубой старатель». Под жилетом на туго затянутом ремне висела кобура – как раз под левым локтем. Кольт сорок пятого калибра напоминал своей тяжестью о бедолаге, застреленном недавно в казино «Держу пари». Обычно он старался воздерживаться от убийства и применял оружие лишь в тех случаях, когда ставкой становилась жизнь – в частности, его собственная. А ему предстояло относиться к Шенандоа Девис как к части себя до тех пор, пока он не доставит ее в Ледвилл, в штат Колорадо.

Толчком распахнув двери «Голубого старателя», он вошел внутрь. Вот удивится Шенандоа Девис, когда узнает, что спасший ей жизнь незнакомец должен также и доставить ее в целости и сохранности в Ледвилл, к дяде. Теперь, повстречавшись с нею, он сильно опасался, что девушка может одобрить подобный план. Честно говоря, он и сам был не в восторге – до того дня, пока не познакомился с ней. Зато теперь надеялся, что поездка может оказаться приятной, – если, конечно, удастся избежать опасностей в пути.

В тесном помещении салуна было нечем дышать из-за густого табачного дыма и неистребимого духа дешевого виски. Протолкавшись к бару, Роже заказал выпивку. Даже прислонившись к отполированной до блеска стойке, он изрядно

возвышался над толпой. Сжимая в руке свой стакан, Роган принялся высматривать в толпе нужного ему человека.

Звали его Том Бартон, в своей среде он был известен как весьма искусный и удачливый старатель. Он-то и согласился на встречу в этом салуне. На свете вряд ли найдутся более опытные рудокопы, чем валлийцы. Том вырос в Уэльсе и еще мальчишкой работал на тамошних шахтах. Тем же занимался он и здесь, на Западе. Роже очень хотел заполучить валлийца в управляющие своей шахтой в Ледвилле. Все, что для этого требовалось, – уломать Тома перебраться в Колорадо.

Пробравшись в глубь зала, Роже пристроился за круглым столиком, привалившись спиной к стене. Бартон предупредил, договариваясь о встрече днем на руднике, где он сейчас был управляющим, что сможет прийти очень поздно. Дела в Томбстоуне шли из рук вон плохо. Грунтовые воды поднимались все выше, и хотя все помпы работали на полную мощность, вода неуклонно затопляла шахты. Роже полагал, что дни рудника в Томбстоуне сочтены.

Резким движением левой руки он опрокинул в горло половину содержимого стакана и опустил его на стол, брезгливо поморщившись. Пойло оказалось хуже некуда. Если пьющий его человек не спалит себе кишки до двадцати пяти лет – его можно считать счастливчиком. Роже в свои двадцать восемь мог похвастаться совершенно здоровым желудком, и это потому, что покупал обычно хорошо очищенное виски. А такие вещи вряд ли водились в местах, подобных «Голу-

бому старателю».

Поморщившись снова, Роже все же допил остальное. Жжение в желудке не смогло отвлечь его от тревожных мыслей. Равно как и вынужденное безделье в данный момент. Поколебавшись, он вытащил из жилетного кармана несколько телеграмм. Осторожно разгладил их на столе и снова прочел:

«11 февраля 1883 г.

Твои отец и дядя умерли. Блэки рыщет по руднику. Приезжай немедленно.

Кугуар Кейн».

«4 марта 1883 г.

Дела ухудшаются, Блэки начал копать. Приезжай поскорее или потеряешь серебро.

Кугуар Кейн».

«1 апреля 1883 г. Время на исходе.

Кугуар Кейн».

Роже свернул телеграммы и спрятал в карман. Тяжело вздохнул, поглядел на пустой стаканчик и решил заказать еще порцию виски – словно выпивка оставалась единственным способом разрешения трудностей.

Он понимал, что Кугуар прав. Надо вернуться в Нью-Мексико до того, как Блэки доведет дело до конца. Если никто ему не помешает, Блэки успеет выгresti из шахты все до крупинки. А Роже вовсе не желал позволять кузену воровать то, что считал своим по праву, – по крайней мере до тех пор,

пока есть реальная возможность вернуться в Нью-Мексико и остановить братца.

Но без денег Блэки не остановишь. Без денег не наймешь старателей, чтобы исправно работали в шахте, без денег не купишь оборудование, без денег невозможно ни содержать дом, ни прокормить всю эту ораву. Такими средствами Роже не располагал, на их получение требовалось время. А вот времени-то как раз у него не было – в точности, как и денег, – ведь Блэки не станет сидеть сложа руки и дожидаться его возвращения в Нью-Мексико.

Кугуар Кейн был его близким другом, старым другом, однако и думать нельзя о том, чтобы просить у него взаймы. Ведь в течение десяти лет они ни разу не встречались, хотя Роже постоянно давал знать Кугуару, где именно находится. Больше Кейн о нем ничего не знал, да и Роже не собирался возвращаться домой после десяти лет странствий с пустыми руками.

Тем важнее становился серебряный рудник в Ледвилле, штат Колорадо, и тем насущнее необходимость заполучить для его разработки Тома Бартона. Ведь при участии столь опытного управляющего рудник мог бы дать достаточную прибыль за вполне приемлемый срок он и явился в Томбстоун. Нужно было нанять Тома Бартона, и поскорее! Он был почти уверен, что сумеет убедить валлийца работать на себя и доставит его в Ледвилл. Это единственный шанс сберечь время, внезапно ставшее столь важной проблемой, – в свете

все более настойчивых телеграмм Кугуара.

Тут его мысли вернулись к Шенандоа Девис. Он вдруг пожалел, что не заказал целую бутылку ужасного пойла. От этой особы жди одних неприятностей. Ее дядя предпочел умолчать о том, что племянница наделена ошеломляющей красотой, в которой причудливо смешались лед и пламень. Не говоря уже о том, что она – выдающаяся картежница. Подобного рода сочетание становилось опасным для любого мужчины – или мужчин, – которым приходилось иметь с ней дело. Эта женщина была создана для поклонения, и Роже не остался равнодушным к ее чарам.

Тем большую угрозу она несла. Он вообще предпочел бы держаться подальше от этой девицы. Надо же, чтобы проклятого дурня – его партнера – угораздило просадить свою часть рудника в покер! Партнером был Шустрый – Эд Девис. Роже впервые в жизни связался с партнером, чтобы собрать начальный капитал для разработки рудника. И теперь не уставал проклинать себя за это. Шустрый Эд вообразил, что его племяннице должен понравиться Ледвилл, в особенности его игорные дома. И коль скоро Эду пришлось осесть в Ледвилле, он хотел иметь рядом и любимую племянницу. Ему удалось убедить Роже, что доставить ее из Томбстоуна

Роже и сам не был новичком в рудном деле. Все десять лет он скитался по поселкам старателей, где добывали золото и серебро. Однако ему ни разу не удавалось самому добыть до-

статочное количество этих металлов – по крайней мере достаточное для того, чтобы начать что-то более серьезное. Да и к тому же по молодости он без счета тратил деньги на болтунов, аферистов, шулеров и женщин. Однако Роже ни о чем не жалел. Это были хорошие времена. Роган сумел многому научиться. А теперь наступила пора зрелости.

Добыча серебра в Ледвиллском месторождении была нелегким делом. Тут речь не шла о простом извлечении блестящих самородков из реки или о промывке песка в поисках крупниц золота. Колорадское серебро залегало в смеси со свинцом и требовало выплавки. Потому-то городок и получил название Ледвилл¹. Бартон являлся специалистом как раз по такого рода процессам – и тем сильнее нуждался в его услугах Роже. Если наладить добычу содержащей серебро породы (а Роже был уверен, что процент содержания серебра окажется весьма приличным), то ее можно будет продавать переплавщикам или же оплачивать их услуги. И в том и в другом случае рудник начнет приносить доход, то есть деньги, необходимые для возвращения в Нью-Мексико и приостановки деятельности Блэки.

Все зависело от того, хватит ли на это времени. Никогда прежде Роже так не зависел от его бегства. Потому-то дело чрезвычайно простое, не требующее никаких усилий, – просто прихватить ее по пути.

---

¹ Ледвилл – от английского Leadville: «свинцовая деревня». – Здесь и далее примеч. пер.

И теперь Роже мрачно прикидывал, сколько несчастных еще предстоит отправить на тот свет «по пути», пока красота не окажется в Ледвилле. Осознавал он, впрочем, и то, что сам тоже равнодушен к девушке. Однако недостаток времени связывал его по рукам и ногам, и всякого рода помехи – пусть даже столь прекрасные – ему ни к чему. Впрочем, Роже все же надеялся, что девица испытывает хотя бы легкую благодарность за спасение своей жизни. Благодарность, а может, даже и кое-что посерьезнее. Впрочем, внешне по ней ничего подобного не было видно, и у Роже крепло предчувствие, что поездка в Ледвилл станет довольно рискованным мероприятием.

Внезапно над ним нависла чья-то длинная тень.

– Эй, Роган, что это рожа у тебя вытянулась, ровно кошачий хвост? – спросил его Том Бартон, со стуком опуская на стол два стаканчика и бутылку виски.

Дождавшись, пока лохматый верзила усядется рядом, Роже ответил:

– Да вот все думаю о руднике, Бартон.

– Ну, от этого у кого хочешь рожа вытянется, – согласился Бартон, встряхнул бутылку и налил в оба стакана.

– Кстати, по поводу кошек – ты нашел свою?

– Чертовы подонки! – взорвался Том. – Если отыщу того, кто спер мою кошку, непременно...

– Вернешь ее тому шахтеру, у которого спер ее сам? – рассмеялся Роже.

Том смешался, но всего лишь на миг, и возразил:

– Знаешь, если бы я продавал всех кошек, каких имел, то давно сколотил бы капиталец и вернулся на родину.

– Без кошки у тебя в берлоге опять полно крыс? – сочувственно спросил Роже.

– Полно? Да они скоро вовсе выживут меня из дома! Давай-ка выпьем за крыс! Все им нипочем: ни шахтеры, ни индейцы, ни вода – ничто! Итак, – он поднял свой стакан, – итак, за наших маленьких пушистых друзей!

Мужчины проглотили виски, поморщились и поставили стаканы на стол.

– Никогда в жизни не пил такого отвратительного пойла. Жжет не хуже, чем плавильня для серебра. Кстати, ты слышал, что братья Брайтоны грабанули поезд нынче днем?

– Да. Но я новичок в этом поселке. Кто такие эти Брайтоны?

Том ответил, снова подливая виски:

– Три брата, которые грабят поезда с зарплатой для шахтеров всякий раз, когда не хватает денег на выпивку или на баб.

– И шериф не может их схватить?

– Нет. Они обзавелись берлогой в Мексике. Их преследуют до границы, а там они исчезают. – Том одним глотком опорожнил стаканчик, хмуро взглянул на дно и добавил: – Но на сей раз, кроме разбоя, они отмочили еще кое-что.

– Ты имеешь в виду женщину? – поинтересовался Роган,

потягивая свое виски.

– Да. Она похищена. Насколько мне известно, она красивая, совсем молоденькая и отбивалась от них, как дикая кошка. Да только Тед Брайтон недаром слывет бабником, с его похотью он не упустит ни одной юбки. Остается надеяться, что у девушки есть богатые, влиятельные родственники. Иначе ей не вырваться из лап Брайтонов.

– Наверное, ты прав. Послушай, Бартон, – начал Роже, решив перевести разговор поближе к интересовавшей его теме. – Дни рудника в Томбстоуне сочтены. Ты это знаешь. Зато Ледвилл растет очень быстро. У меня есть там рудник, и я уверен, что он окажется прибыльным. Вот взгляни... – Роже извлек из кармана кожаный мешочек, в котором тускло поблескивал довольно увесистый камень.

Том Бартон взял кусок руды, покатав в ладонях, понюхал и положил обратно, пробурчав:

– На вид неплохое, а что говорят анализы?

Из жилетного кармана Роже достал сложенный вдвое листок и протянул его Бартону.

Заглянув в бумагу, Том даже присвистнул от удивления. Он снова взял кусок руды, прикинул на руке и посмотрел на Роже:

– Я бы сказал, что тебе подвалил изрядный фарт!

– Я бы сказал то же. Мне пришлось побывать на всех рудниках на Западе. Однако добыча в Ледвилле сильно отличается от других, и, знаешь ли, я хотел бы заручиться помощью

такого эксперта, как ты, чтобы обеспечить стабильную прибыль.

Бартон, сосредоточенно уставившись на образец руды, принялся обмозговывать предложение Роже.

– Жалованье будет что надо, – многозначительно обронил Роган.

Том посмотрел ему прямо в глаза, положил руду на стол и подтолкнул обратно к Роже вместе с данными анализа. Не спеша наполнил стаканы. И наконец сказал:

– Только дурак откажемся от такого предложения. За Ледвилл!

Роже с улыбкой кивнул и выпил свое виски. Бартон продолжал то же самое, а затем спросил:

– Как скоро я тебе там нужен?

– Со вчерашнего дня.

– Что, такая спешка?

– Просто дьявольская. Надо мной висит еще одна проблема, и, чтобы решить ее, нужно наладить все в Ледвилле как можно скорее. Когда ты приедешь на место?

– Ну... – Том задумался, теребя густую бороду, – надо закончить здесь дела, попрощаться с боссом. Сам знаешь, все как обычно. Пожалуй, на это уйдет не меньше недели.

– Сверни все за пару дней, и тогда сможем отправиться вместе, – твердо сказал Роже.

– Постараюсь изо всех сил. Так или иначе мне пора было подумать о новом месте. А про Ледвилл я слышал только

хорошее.

– Если речь идет о серебре, то это правда. Кстати, с нами поедет кое-кто еще.

– Ты нанял еще старателей?

– Нет, не совсем. В Ледвилле у меня партнер. Он попросил привезти его племянницу.

– Ох, только не это!.. – простонал Бартон. – Наверняка она окажется какой-нибудь благовоспитанной мисс с постной рожей!

– Не совсем, – сухо перебил Роже. – Ты, наверное, ее знаешь. Она – профессиональный игрок.

– Шенандоа Девис! – выпалил Том Бартон, мигом выпрямившись. – Так это племянница Шустрого Эда?

Роже кивнул.

– Ты имеешь в виду самую холодную красотку во всем Томбстоуне?

Роже снова кивнул.

– И самую ловкую картежницу, которую мне приходилось видеть?

И снова Роже кивнул.

Бартон налил себе виски, жадно выпил и заявил:

– Меня так и подмывает прямо сейчас отправиться в Ледвилл, хотя к концу пути я наверняка совершенно обалдею от любви. Рядом с ней я становлюсь сам не свой, Роган! Обвалы в шахте, индейцы, драки, грабители – все это чепуха. Но оказаться в одной компании с такой девушкой!.. Сам не

знаю, станет ли моя жизнь раем или адом!

– Ну, Бартон, все не так уж страшно! – хмыкнул роже.
– Если станет совсем невтерпеж, мы сможем пересесть на другую скамейку в дилижансе!

– И думать не смей! Да за один ее взгляд я шкуры не пожалею! Черт побери, мне уже не терпится оказаться в пути!
– Том резко вскочил: – Ладно, приканчивай сам эту бутылку, а я побегу собираться. Насколько я понял, чем раньше мы отправимся, тем лучше. – И уже будучи на полпути к выходу, он заключил: – Я даже ванну приму – вот как!

Роже проследил, как длинный валлиец прокладывает себе путь в толпе, и с задумчивым видом налил себе еще виски. Похоже, Шенандоа Девис становится еще большей проблемой, чем казалось вначале. Может, в дороге ему самому удастся согреть это ледяное сердечко, уж во всяком случае, не стоило уступать такую честь Тому Бартону без боя.

Глава 3

Шенандоа ощущала на себе пронзительный взгляд голубых глаз Роже, хотя тот находился в противоположном конце зала. Время клонилось к полуночи. Весь вечер Роган мерил шагами тесный зал, то сворачивая к бару, то останавливаясь у стола для фараона, хотя все его внимание было приковано к девушке. Шенандоа не находила объяснения столь явному интересу – как не могла понять и своего интереса к этому типу.

Впервые, сколько помнит себя, она была не в состоянии полностью сосредоточиться на игре, то и дело исподволь поглядывала на высокую фигуру, выделявшуюся в толпе старателей – завсегдатаев казино «Держу пари». Карта шла неважная, и она с трудом удерживалась от ошибок, чтобы не оказаться в проигрыше. Особым чутьем Шенандоа ощущала: выйди она сейчас из-за стола, и Роже последует за ней, а этого ей совсем не хотелось. Никак не улыбалась девушке очередная встреча с ним один на один. Он казался ей чрезвычайно опасным типом: девушка боялась не устоять перед его обаянием.

Возможно, ее рассеянность объяснялась тревогой за сестру? Арабелла так и не приехала дневным поездом, а в городе все только и говорили, что про ограбление и похищение какой-то девушки. Хотя до сих пор не было уверенности, что

похищена именно Арабелла. В Томбстоун стайками слетались молодые привлекательные особы в надежде на удачу, столь часто сопутствующую старателям.

Впрочем, в любом случае сестра должна была появиться со дня на день, а пока Шенандоа не терпелось побеседовать с самим шерифом Уокером. Только услышав из его уст, что похищена не ее сестра, она сможет успокоиться.

Однако шериф со своими помощниками и группой добровольцев еще не вернулся из погони за Брайтонами, и ожидание становилось все непереносимее.

Но даже столь тревожные мысли не помогли Шенандоа отвлечь свое внимание от Роже. Вот и теперь она поймала себя на том, что любит, как блестят его светлые волосы под светом масляных ламп. Хотя он брил бороду, волосы предпочитал носить длинные, почти до плеч. И Шенандоа не могла удержаться от мысли, как, должно быть, приятно запустить пальцы в эту густую светлую шевелюру. Взгляд сам собой скользнул ниже, как будто ее руки ласкают широкие плечи и мускулистую грудь. Длинные, прямые ноги наверняка были чрезвычайно сильными, и двигался он с врожденной грацией настоящего хищника. Шенандоа вдруг захотелось вдохнуть аромат его тела, прижаться к нему так, чтобы ощутить его тепло и услышать низкий голос, называющий ее по имени.

Она встряхнулась, пытаясь прервать грезы наяву. Впервые в жизни мужчина оказывал на нее такое воздействие. А уж что до настоящих ласк и всего прочего – она была абсо-

лютно невинной особой. О, конечно, она имела представление о том, что должно происходить между мужчиной и женщиной. Постоянно находясь в игорных домах, казино и салунах, ей довелось повидать всякое, однако собственного опыта Шенандоа так и не приобрела. Ворвавшиеся в ее сознание мечты были совершенно непривычны, и она не знала, как же теперь быть.

Кое-как ей удалось отвести взор от Роже, но тот успел перехватить ее взгляд и ответить на него так, словно они были наедине, а не в толпе завсегдатаев казино. Шенандоа покраснела, что случалось уж совсем редко. Ощущение было такое, будто он прочел ее мысли, смущавшие и раздражавшие девушку одновременно. Повернувшись наконец-то к столу, она обнаружила, что эту партию в покер давно проиграла.

По крайней мере профессиональный опыт мог подсказать ей точно, когда нет смысла бороться дальше. И она бросила карты, предоставив торговаться другим. Роже Роган совершенно лишил ее способности сосредоточиться. И если она не возьмет себя в руки, нынешней ночью лишится репутации профессионального игрока – это точно.

Она поднялась с места и расправила складки своего пурпурного атласного платья. Машинально пробежавшись пальцами по кружевной отделке, Шенандоа убедилась, что спрятанная под небольшим турнюрком застёжка на месте. Решив, что с туалетом все в порядке, но впервые в жизни пожалев

о слишком глубоком декольте, она направилась к выходу. Шенандоа собиралась выпить чашку кофе в небольшом кафе поблизости, а главное – постараться выкинуть из головы мужчину, столь бесцеремонно нарушившего ее душевный покой.

Однако у Роже Рогана имелись свои планы. Он перехватил Шенандоа на полпути к дверям и зашагал рядом. Невзирая на ее возражения, он направился в сторону от казино, в глубину аллеи, подальше от света уличных фонарей. Здесь он остановился. Все еще не говоря ни слова, Роже привлек ее к себе так, что излучаемое их телами тепло слилось воедино.

Ошалев от столь неожиданных и решительных действий, Шенандоа лишь молча смотрела на него, стараясь казаться абсолютно спокойной. От того, как он обнимал большими, сильными руками ее плечи, вполне можно было позабыть о недавнем решении держаться подальше от этого мужчины. Теперь она была покорена обволакивающей мужской силой, излучаемой нависшей над нею мощной фигурой.

Он долго любовался обращенным к нему прекрасным лицом, ярко освещенным луной, затем медленно, все еще оставляя ей возможность увернуться, низко наклонился над девушкой. Его ноздрей коснулся свежий запах лавандового мыла. Она едва заметно встрепенулась, но так и не двинулась с места, когда его губы едва коснулись ее губ. Тогда он поцеловал ее снова. На этот раз горячие уста примкнули к ее устам чуть дольше, а руки погладили обнаженные плечи. Он

поднял голову и снова заглянул ей в лицо. Широко распахнутые глаза сияли, как звезды, однако чудесное лицо оставалось по-прежнему неподвижным.

Шенандоа раздвинула было губы, чтобы прошептать его имя, но он снова припал к ним, позволив себе отведать зовущую, терпкую глубину ее рта. Сильные руки прижимали ее все плотнее, приспособливая ее нежное, податливое тело к мощным изгибам его собственной фигуры, – словно он не мог насытиться этим объятием. От поцелуя что-то заискрилось у нее внутри, и эти искры породили пламя, мгновенно охватившее его тело.

И все же Роже отлично чувствовал, что она так и не ослабилась у него в руках. Как и не подумала вернуть ему поцелуй с ответным жаром. Она вообще не отвечала на его ласки. Говоря ее языком, они только что сыграли первую партию в покер, и его карта оказалась битой.

Роган неохотно разжал объятия, которые распалили его намного сильнее, чем он бы мог себе позволить. Впервые в жизни женщина будила в нем столь ошеломляющие ощущения. Он хотел ее – хотел страстно, однако не менее страстно хотел ощутить в ней ответное желание – под стать своему собственному. Он хотел заставить ее пылать у него в объятиях, а вместо этого ощущал ледяной холод. И в то же время сумел уловить отблески глубинного огня, дремавшего в потаенных уголках этой души и ждущего того, кто сможет выпустить его на свободу.

Проведя руками по нежной, гладкой коже, он снова ощутил едва уловимый трепет и с иронией прошептал, сжимая в сильных руках тонкие пальцы:

– Прикажете понимать это как: «Нет, Роже Роган, я не желаю с вами гулять – и нет, я не желаю, чтобы вы меня целовали»?

Шенандоа глубоко, прерывисто вздохнула и шепнула:

– Все правильно.

– Вы не сделали попытки меня остановить.

– Но вы ведь все равно собирались поцеловать меня, Роже, невзирая ни на что. Зато теперь, получив то, чего желали, можете успокоиться.

– Полагаете, одного поцелуя для этого достаточно?

– Для нас с вами более чем достаточно. Вокруг полно хороших женщин.

– Женщин полно, но нет другой Шенандоа.

– Роже, я бы хотела поскорее вернуться в зал.

– Еще рано. Мне нужно о многом вам рассказать. Внезапно раздался взрыв грубого хохота: по улице двигалась компания подвыпивших старателей. Когда они скрылись во тьме, Роже поспешил увлечь Шенандоа и густую тень.

– Роже, нам давно пора вернуться. Хриплым, нежным шепотом, обдавая ее лицо горячим дыханием, он промолвил:

– Шенандоа, я хочу тебя, – при этом сильные руки снова привлекли ее вплотную. – Я вовсе не шучу. Я хочу тебя и обещаю быть очень-очень нежным. – И как бы в подтвержде-

ние этих слов его губы покрыли легкими, нежными поцелуями ее висок и ушко. Потеребив тихонько зубами тонкую кожу, он продолжал, уловив ее трепет: – Шенандоа, я знаю, что понравился тебе. Я успел прочесть это в твоих глазах в тот миг, когда ты позабыла о сдержанности.

Шенандоа, стараясь овладеть собой, не спеша перевела дыхание и возразила, осторожно подбирая слова:

– Сейчас и здесь не имеет значения, нравится мне что-то или нет. Я профессиональный игрок. Мне не следует...

– Но ты же остаешься женщиной! Невероятно желанной для меня женщиной. Приходи нынче ночью ко мне в отель.

Шенандоа изо всех сил уперлась руками в широкую грудь, подавив неимоверное желание поступить по-иному. Впервые ее с такой силой влекло к мужчине, впервые ей так хотелось позабыть обо всем на свете и подчиниться его воле, и впервые она обнаружила в себе способность испытывать такие чувства, которые грозили взять верх над рассудком.

– До, – нежно промолвил он, впервые называя ее уменьшительным именем, – ты ни о чем не пожалеешь. Идем же со мной!

– Нет, – еле различимым шепотом ответила она, в то время как ее руки сами собой обняли его за шею.

Он со стоном прижался к ней еще сильнее, и восхитительная мягкость пышной груди заставила желать ее еще более страстно – желать всю, целиком. Торопливо отыскав в темноте ее губы, Роже припал к ним в поцелуе, и его язык снова

проник в желанный рот. Шенандоа охнула и обмякла в его руках, подчиняясь потаенному пламени, бушевавшему глубоко внутри. Ее кожа разгорелась. Ледяную холодность внезапно сменил жар желания. Роже уже проложил огненную тропу, по которой она заспешила за ним.

А он все так же нетерпеливо целовал ее лицо и шею. У нее перехватило дыхание, когда Роже, поддерживая ее одной рукой, другой нащупал чудесную округлость груди под тонким атласом. Следом за рукой поспешили и губы, и под их ласками обнаженная низким вырезом бледная кожа разгоралась все сильнее.

– До!.. – хрипло стонал Роже, покрывая ее шею торопливыми, страстными поцелуями и снова возвращаясь к губам. – Шенандоа, я должен потушить этот пожар! – Властно обняв ее за талию и по-прежнему не отпуская от себя, он поспешно повел ее в глубину аллеи.

Шенандоа, застигнутая врасплох бурей эмоций, на какое-то время утратила всякую способность рассуждать, слишком поглощенная жаром, излучаемым сильным телом Роже, и разбуженным им страстным томлением. Но наконец она пришла в себя и спросила:

– Роже, куда мы идем?

Продолжая все так же одержимо двигаться вперед, он негромко отвечал:

– Ко мне в отель. Разве ты не этого хочешь?

У Шенандоа упало сердце. Все внутри заледенело. Она

резко остановилась. Роже Роган был ей практически не знаком. События развивались чересчур быстро.

– Нет! Постой!

– Что?.. – растерялся Роже.

– Я вовсе не собиралась к тебе в отель. Да и ты вряд ли мог ожидать такого всерьез.

Роже остановился. Они оказались в самом конце аллеи, рядом с освещенной улицей.

– Я ожидал, что ты пойдешь со мной, потому что тоже хочешь меня, – веско проговорил он. – Шенандоа, я...

– Эй, Роже! – крикнул с противоположной стороны улицы какой-то патлатый верзила. – Никак, это ты?

– Ох, только не это!.. – пробормотал Роже, а тем временем человек успел подойти к ним вплотную.

– Том Бартон, – с легкой улыбкой промолвила Шенандоа, сразу узнав незадачливого любителя покера, так часто бывавшего в проигрыше.

– Слышите, мисс Шенандоа, я готов в путь. Даже ванну нынче принял! – С безмятежной улыбкой Том переводил взгляд с Роже на Шенандоа. Если он и успел заметить необычный румянец на девичьих щечках и руку Рогана, поспешно скользнувшую с ее талии, то не подал и вида.

– Вот это неожиданность! Вы уезжаете из Томбстоуна? – вежливо поинтересовалась Шенандоа, стараясь взять себя в руки.

– Уезжаю из Томбстоуна? – Том оглушительно расхохо-

тался, хлопнул по спине Роже и проревел: – Отлично, просто отлично, мисс Шенандоа! Верно, Роже?

– Конечно. Видишь ли, мы...

– Мисс Шенандоа, уж я позабочусь о том, чтоб вам досталось самое удобное место в пути!

– Самое удобное место?..

– Точно. Вы заслуживаете всего самого лучшего! И всю дорогу мы будем играть в карты! Знаете, дорога до Ледвилла не близкая!

– До Ледвилла?! – На смену недоумению пришла тревога; ее взгляд метался между Роже и Томом. – Но кто еще собрался ехать в Ледвилл?

Том моментально умолк и не сразу решился спросить:

– Разве Роже ничего вам не сказал?

Роже, чувствующий себя крайне неловко, соорудил гримасу Тому и буркнул:

– Я ждал подходящего случая, чтобы...

– Нельзя ли еще подождать – хотя бы до завтрашнего утра? – холодно осведомилась Шенандоа.

– Ну, – пробасил крайне сконфуженный Том, – зря я, конечно, поспешил выпустить кота из мешка, да только уж очень мне хотелось поскорее отправиться в путь, мисс Шенандоа. Что ж, увидимся утром! – И он удалился, весело насвистывая.

– Наверное, тебе давно следовало бы объясниться?

– Видишь ли, Шенандоа, то, о чем ты сейчас услышишь,

никоим образом не связано с тем, что случилось между нами. Клянусь! Это совершенно разные вещи.

– Дальше.

– Твой дядя попросил меня привезти тебя в Ледвилл.

– Значит, ты решил воспользоваться этой маленькой хитростью, чтобы заполучить меня на весь путь до Ледвилла? Ведь ни для кого не секрет, что дядя сейчас в Ледвилле. Ничего нет проще – или ты собрался увезти меня куда-то еще? И какое отношение к этому имеет Том Бартон?

– Черт побери, вовсе ни к чему такие сложности, Шенандоа. Все так, как я сказал. Твой дядя – мой новый партнер. И коли я все равно собрался в Томбстоун, он и попросил меня об услуге.

– И ты приехал в Томбстоун, чтобы...

– Предложить Тому Бартону место управляющего рудником. Вот и все.

– Благодарю за любезные разъяснения. Надеюсь, тебя не удивит, что я не поверила ни одному твоему слову. Прощай, мистер Роган! – И она повернулась, чтобы уйти.

Роже пришлось схватить ее за руку и повернуть к себе.

– Твой дядя так и знал, что ты не согласишься. – Он протянул ей письмо. – И прислал вот это. Мы с Томом отправляемся на днях. Я бы хотел, чтобы ты к этому времени была готова.

Шенандоа прочла письмо и сказала:

– Итак, мой дядя действительно твой партнер и полагает, что мне будет безопаснее взять тебя в провожатые. Хотела

бы я знать, о какой безопасности он хлопотал, если бы увидел...

– Я дал слово, Шенандоа, и всегда держу свое слово. И доставлю тебя в Ледвилл в полной безопасности. Думай обо мне что угодно... Я хотел тебя. И решил, что и ты меня хочешь. Ведь это так просто. Но тебе не удастся вынудить меня нарушить данное слово. Мы отправляемся на днях, и ты едешь с нами.

– Ну так вот, – Шенандоа мило улыбнулась, заранее радуясь своей победе, – видимо, именно это слово ты не сдержишь. Я с радостью отправлюсь к дяде, но без тебя. Я не нуждаюсь ни в каких сопровождающих. И в данный момент тоже! – И она гордо направилась в сторону казино.

Роже на сей раз не стал останавливать ее – он просто зашагал рядом, восклицая:

– Ты чертовски упряма! Эх, я с самого начала подозревал, что от тебя следует ждать одних неприятностей!

Шенандоа лишь презрительно косилась на него.

– Так или иначе, ты поедешь в Ледвилл со мной!

Уже возле самых дверей казино они услышали перестук копыт в конце Аллен-стрит. Это шериф Уокер возвращался со своими помощниками. И тут же все ее мысли затопила тревога за Арабеллу. Из головы напрочь вылетел спор с Роже. Оттолкнув его в сторону, Шенандоа поспешила навстречу всадникам, надеясь разглядеть среди них спасенную девушку.

Удивленный Роже потащился следом, бормоча:

– Похоже, и ты как все. Ждешь, когда шериф изловит братьев Брайтонов. Да не так-то это просто.

Не обращая внимания на его слова, Шенандоа мчалась вперед. Девушки рядом с шерифом не было. Подбежав вплотную к нему, она громко спросила:

– Шериф, вы отыскиали девушку?

Усталый, покрытый пылью шериф Уокер остановил коня и сказал:

– Увы, Брайтонам снова удалось скрыться. Они увезли с собой девушку.

– А вы знаете, кто она такая? – Шенандоа, внешне невозмутимая, вся трепетала* внутри.

– Да, мы связались с железнодорожной компанией. Арабелла Уайт. Я как раз собирался отыскать ее родных.

Шенандоа покачнулась: ей стало дурно. И она не сразу поняла, что ее поддерживают сильные руки Роже.

– Шериф Уокер, – едва слышно прошептала она, – вы уже отыскиали ее родных...

– Что?..

Руки Роже напряглись.

– Я – ее сводная сестра. Я ждала ее прибытия... Но... но мне и в голову не могло прийти, что с юной, невинной девушкой может стрястись такое несчастье. Что вы намерены предпринять, шериф? – По мере того, как Шенандоа приходила в себя, ее речь становилась громче.

– Я ничего не в силах предпринять. Мне ужасно жаль!.. Но дело вышло из-под моей юрисдикции. Они удрали в Мексику. И насколько мне известно, даже там никто толком не знает, где именно устроили себе логово братья Брайтоны.

– Шериф, но что-то вы наверняка могли бы сделать? Или кто-то другой из поселка. Я готова все оплатить.

– Шенандоа, я ничем не в состоянии вам помочь, кроме скудной информации, которой располагаю. Что же касается того, чтобы нанять человека, способного разыскать Брайтонов и справиться с ними в Мексике, то в Томбстоуне вы таких не найдете. Может, кто-то из округа, да только...

– Шериф, время слишком дорого. В погоню нужно отправляться немедленно. Чем дольше она пробудет у них в лапах – тем хуже!

– Что ж, попытайтесь порасспросить в городе, но слишком дурная слава идет у нас про Брайтонов. Загляните ко мне в городскую тюрьму чуть попозже – и я изложу все, что смогу разузнать. На станции можете получить ее багаж. Извините, но больше я ничего сделать не могу... – Сочувственно покачав головой, шериф вяло козырнул, тронул повод коня и поехал прочь.

Шенандоа на миг совершенно обмякла в руках у Роже, но уже через минуту заставила себя встряхнуться. Она найдет способ вызволить сестру! Внезапно ей стало ясно, как именно.

Она отодвинулась от Роже, критически окинула его взгля-

дом и осведомилаась:

– У тебя ведь имеется револьвер, не так ли, Роже Роган?

– Если ты вообразила... – нахмурился он.

– Помоги мне, Роже. Ты сам слышал, что сказал шериф.

Никто больше мне не поможет. А я не могу бросить сестру им на растерзание! Она такая юная, такая невинная...

– Шенандоа, но я только что нанял Тома Бартона, и на днях мы должны отправиться в Ледвилл. У меня совершенно нет времени!

– Да есть ли что-нибудь важнее спасения несчастной де-вушки?

– Ты сама не представляешь, о чем просишь!

– Отлично представляю. И я заплачу. Только назови сумму. Правда, у меня денег не так уж много, но я сумею их раздобыть. Пожалуйста, помоги мне, Роже!

– Я не нуждаюсь в твоих проклятых деньгах!

– Роже, ну пожалуйста! Пойми, я не могу бросить сестру. И если ты откажешься, я отправлюсь за ней одна!

– Тебе нельзя этого делать, Шенандоа. Только не такой женщине, как ты!

– Но и бросить ее на произвол судьбы я не в силах. Помоги мне!.. – И она приблизилась к нему, обжигая зеленым пламенем широко распахнутых глаз. – Роже, ты получишь от меня все, что угодно, если только поможешь спасти мою сестру!

– Черт побери, Шенандоа! Перестань так на меня смот-

реть и говорить такое! Я ведь не каменный!

А она гладила его плечи, чувствуя, как под пальцами на-
прягаются могучие мышцы.

– Роже, я не шучу! Ты получишь все, что пожелаешь!

– Будь я проклят! – Он стряхнул ее руки и отскочил на
несколько шагов, но тут же вернулся с выражением мрачной
решимости на лице: – Должно быть, я сошел с ума – но так
и быть!

– Ох, Роже!.. – зашептала она, обняв его за шею и привле-
кая к себе: – Спасибо тебе, спасибо...

Он нехотя высвободился, строго взглянул на нее и сказал:

– Я поеду с тобой в Мексику, но сначала мы заключим
сделку. Я не могу позволить себе просто так терять время.

– Сколько?

– Нет, деньги мне не нужны. В уплату я потребую твои
услуги – такие, какие сочту нужными, – а я обязуюсь вернуть
твою сестру.

– Мои услуги?..

– Да.

– Но Роже... – заколебалась она. – Разве мы не обговорим
сроки? И не определим род услуг?

– Шенандоа, это не покер. И я не собираюсь торговаться.
Я сделал предложение. Ты вольна принять его или отказать-
ся. И о сроках мы улаживать не будем. Я сам решу, когда
ты рассчитаешься сполна.

– Ну ладно, – решила она. – Я сама напросилась и не

собираюсь идти на попятный. Сделка так сделка. Только давай освободим мою сестру как можно скорее.

– Поверь, мне время не менее дорого, чем тебе. Пойдем в «Голубой старатель» и обговорим детали. К такой экспедиции нужно подготовиться.

– Спасибо, Роже. И можешь не сомневаться – свою часть сделки я выполню.

Роже лишь кивнул, задумчиво взглянув на прелестное личико и ласково взяв ее за руку. Шагая в сторону салуна, он старался выбросить из головы и мысли о Блэки, который спокойно ворует его серебро, и мысли о юной, невинной девушке, угодившей в лапы к негодяям без чести и совести.

Глава 4

Солнечные блики играли на зыбкой поверхности прохладных вод реки Сан-Педро. Вот уже третий день Роже с Шенандоа ехали вдоль ее извилистого русла, пересекая южную часть Аризоны и пробираясь в Мексику. Ехали верхом на мустангах – мускулистых низкорослых жеребчиках, отобранных за силу и выносливость. Седельные сумки были до отказа набиты вяленным мясом и кукурузными лепешками. Для защиты от солнца путники надели широкополые мексиканские шляпы.

Шенандоа ужасно страдала от боли – болело в нескольких точках ниже спины. Изнеженное тело не было приспособлено к длительному путешествию верхом – не говоря уже о недостатках дамского седла, в котором приходилось сидеть боком. Убивал ее и непривычный ритм жизни – необходимость бодрствовать в дневные часы, изнурявшие жарой и ослепительно сверкающим солнцем.

Но невзирая на все муки, Шенандоа ни разу не пожаловалась Роже, не попросила его об остановке на отдых. Ведь она торопилась не меньше его. Только его поспешность диктовалась его собственными планами, а ее – тревогой за Арабеллу. Не то чтобы он оставался равнодушен к несчастью девушки, просто всеми его чувствами правил некий внутренний демон, имя которого Роган вовсе не собирался обнару-

живать перед Шенандоа.

По правде говоря, с того момента, как была заключена сделка, он вообще ни о чем больше не говорил со своей спутницей, кроме вещей, непосредственно касавшихся спасательной экспедиции. Впрочем, это выглядело вполне естественно, хотя Шенандоа не смогла ни позабыть о поцелуях, ни прекратить украдкой любоваться его мощной фигурой. Без конца проклиная себя за неуместный интерес к этому типу, она все же ничего не могла с собой поделать. Приходилось утешаться тем, что по достижении намеченной цели ей, наверное, будет проще выбросить из головы Роже Рогана.

Кстати, с каждым днем становилось все сомнительнее, смогут ли они достичь этой цели вообще. Тома Бартон Роже одного отправил в Ледвилл, чтобы он приступил к работе и известил дядю Шенандоа обо всем случившемся.

Наконец преследователям удалось узнать, что братья Брайтоны частенько навещают небольшую таверну в мексиканской деревушке на берегу Сан-Педро. Таверна якобы называлась «Эль-Торо-Роджио», но месторасположение деревушки старожилы описывали крайне неопределенно. Выходило, что только от Роже зависело, сумеют ли они разыскать таверну и вернуться назад, – Шенандоа же никогда не нравилось от кого-то зависеть.

Составленный план вызволения Арабеллы был столь непрочен, рискован и зависел от стольких обстоятельств, что практически не сулил надежды на успех. Будь это покер или

хотя бы фараон, Шенандоа могла бы прикинуть возможные осложнения и более или менее быть к ним готовой. А в той игре, что предстояла сейчас, она была беспомощным новичком. Бросая вызов судьбе в уютном тепле игорного зала, она могла призвать на помощь цивилизованность городков или поселков старателей, нравы в которых прекрасно знала, не говоря уже о собственном профессионализме. А здесь, в знойном мареве пустыни, она чувствовала себя абсолютно незащитной. Тем не менее девушка крепилась, не позволяла страхам овладеть собой – равно как и той буре чувств, которую будила в ней близость Роже.

Впрочем, Шенандоа понимала, что спасение Арабеллы не в последней степени зависит и от ее собственной выдержки и силы, от ее храбрости, а не только от того, сможет ли старшая сестра и на сей раз стать опорой для младшей – как это случилось прежде, в детстве. Однако в данной ситуации Шенандоа сильно сомневалась, справится ли Арабелла, и невольно быстрее гнала своего мустанга вперед, поближе к Роже, нуждаясь в его энергии и опыте.

– Роже, ты уверен, что мы не сбились с пути? В этой пустыне так просто заблудиться и погибнуть!

Он ответил ей удивленным взглядом:

– Мы движемся по руслу Сан-Педро. Это самый лучший ориентир, какой можно придумать.

– Но, Роже, мы уже успели так далеко заехать, и до сих пор нет ни малейших признаков жилья! Вот я и подумала,

уж не пропустили ли мы...

Роже остановил мустанга.

– Ты встревожена, верно?

– Ну, не то чтобы так уж встревожена – просто у меня привычка продумывать все возможные комбинации...

– Иди сюда! – С этими словами он перехватил поводья ее скакуна, подтащил его поближе и снял с ее руки перчатку. Ласково глядя трепетные пальчики, он продолжал: – Шенандоа, вопреки твоим убеждениям жизнь вовсе не напоминает партию в покер. И бывают моменты, когда лучше всего не пытаться продумывать все возможные осложнения. Займись я этим сейчас – и мне больше ничего не останется, как развернуться на месте и умчаться в Ледвилл немедленно.

– Вот как? – она не отнимала свою руку. Ласки Роже пробудили в ней некое странное тепло и возбуждение.

– Я не шучу. Ведь мы не знаем, сработает ли составленный нами план. Прежде всего следует отыскать деревню, а потом заставить всех поверить, будто мы преступники и к тому же... любовники.

Несмотря на удушающую жару, по спине Шенандоа пробежал холодок:

– Не уверена, что я...

– А я уверен, что ты сумеешь, Шенандоа. Ведь под твоей хладнокровной сдержанностью таится горячая, чувственная натура. Возьми хотя бы то, как ты отвечаешь мне сейчас!

Она тут же вырвала свою руку и послала мустанга вперед,

подальше от Роже. Она – профессиональный игрок и приучена играть только эту роль. При взгляде на Роже Шенандоа поразил странный блеск в его глазах:

спутник все еще сжимал тонкую перчатку, пропуская ее через полураскрытую ладонь левой руки. Движения были медлительными и завораживающими.

– А еще мы можем угодить в плен к апачам.

– Роже! Ну что за ерунда! Кстати, все они давно...

– В резервацию загнали далеко не всех. И не забывай: некогда эти земли принадлежали им.

– Ну мы ведь никому не собираемся причинять зло! Мы просто едем по своим делам.

– Боюсь, у них может быть иная точка зрения. Поверь, все происходит именно так, как я говорю, Шенандоа. Не стоит забивать себе голову подробностями нынешнего расклада и пытаться предугадать, какая дальше пойдет карта и какие козыри окажутся у тебя на руках, – иначе запросто проиграешь, и не в игре, а в жизни, так и не начав жить.

– Понятия не имею, о чем ты толкуешь. И будь добр, верни перчатку. Без защиты моя кожа обгорит моментально.

Роже кивнул и подал мустанга поближе, к спутнице.

– Сейчас мои речи действительно могут показаться невразумительными, но я надеюсь, что в один прекрасный день ты поймешь их смысл.

Вернув перчатку, которую Шенандоа нетерпеливо вырвала у него из рук, Роже окинул внимательным взглядом ее ко-

стюм. Девушка говорила правду: если не прикрываться, ее нежная, бледная кожа моментально покроется ожогами. Но они это предвидели и для путешествия приобрели для Шенандоа удобную широкую юбку, блузку с длинными рукавами, высокие ботинки до колен, длинные перчатки и широкополую шляпу. Но даже в таком наряде, укрытая с головы до пят, она поражала своей красотой. Врожденное изящество и грация движений манили любоваться и любоваться ею без конца. Роже приходилось постоянно следить за собой из опасения зайти в этих грезах слишком далеко. Ведь отвлекающие моменты такого рода здесь, в глухомани, неизбежно подвергли бы путников смертельной опасности – в особенности если учесть цель их путешествия.

– Роже, но ведь ты все же надеешься, что наш план окажется выполнимым, правда?

– Да-да, но нам лучше поспешить, если мы вообще намерены добраться до «Эль-Торо-Роджио»! – И уже на ходу он добавил: – Понимаешь, хоть это и опасно, но если нам удастся убедить Брайтонов, что мы такие же преступники, как они, и хотели бы примкнуть к их шайке, братья наверняка примут нас и отведут в свое логово. А иного способа отыскать его я просто не вижу.

– Но с какой стати они будут возиться с чужаками?

– Шенандоа, я уже говорил тебе, это вовсе не обязательно. Однако шансы на успех довольно велики – если учитывать, что приманкой для Брайтонов станешь ты. Насколь-

ко мне известно, Тед Брайтон не может пройти равнодушно мимо любой сколько-нибудь привлекательной женщины. А против твоих прелестей не сможет устоять ни один нормальный мужчина.

Они продолжали свой путь по пустыне, суровая красота которой произвела на Шенандоа сильное впечатление. Над ними возвышались грозные скалы, сливавшиеся вдалеке в неясные пурпурные силуэты. Из песка то там, то здесь проклевывались кусты первоцвета, разбуженного к жизни краткой, но бурной в пустыне весной. Их нежные венчики выглядели неправдоподобно яркими в сравнении с обычно приглушенными тонами пустыни. Зацвел даже огромный кактус – сагуаро: три его мощных ствола буквально облепили цветы, обращенные к яркому солнцу. Воздух здесь казался таким сухим, что Шенандоа чувствовала, как влага испаряется с поверхности кожи, в горле постоянно пересыхало.

Но девушка не произнесла ни слова – ни по поводу красоты пейзажа, ни о неудобствах, которые она переживала в пути. Ведь наверняка ей сейчас намного лучше, чем ее сестре. Ни на минуту нельзя об этом забывать.

Они ехали без остановок весь долгий, мучительно душный день. О времени говорило само беспощадное светило: по мере передвижения по небесам оно опаляло ее то с одной, то с другой стороны. И только когда солнце почти совсем скрылось за горизонтом, а в воздухе повеяло вечерней прохладой, Роже решил остановиться.

Шенандоа со сдерживаемой радостью натянула поводья своего мустанга.

– Если нам правильно описали путь, мы должны добратся до «Эль-Торо-Роджио» уже завтра.

– И чем скорее, тем лучше, Роже! Просто подумать страшно, что могло приключиться с Арабеллой, пока мы ее ищем!

– Об этом лучше вообще не думать. Просто стараться найти ее как можно скорее. Нынче ночью мы снова сделаем привал на берегу. Ты поезжай вперед и выбери подходящее место. А я посмотрю, не найдется ли чего-нибудь на ужин. От вяленого мяса уже мутит.

– Ужин? Роже, но здесь же пустыня!

– Шенандоа, поверь мне, пустыня тоже богата жизнью. Например, очень неплохо было бы подстрелить гремучку.

– Гремучку?! – удивленно воскликнула она, наблюдая, как он удаляется от нее, тряхнула головой и направилась вдоль русла. Он может не стараться раздобывать гремучую змею. Все равно она не станет есть эту гадость. При мысли о подобном ужине даже надоевшее вяленое мясо казалось вполне аппетитным.

В сгущающихся сумерках Шенандоа не спеша ехала между небольшими деревьями и кустиками, боровшимися за жизнь у воды, на речном берегу. Здесь, в пустыне, сумерки сгущались необычно быстро. Несколько минут назад было еще совсем светло и жарко – и вот уже наступала прохлада, стало темнеть. Шенандоа хотелось бы разбить лагерь до на-

ступления непроглядной тьмы.

На первом же свободном от растительности пяточке де-вушка спешила и позволила мустангу попить из реки. Пока животное наслаждалось прозрачной влагой, путешественница уселась, удобно прислонившись к стволу дерева. Чувствуя, как сохнет покрытая потом кожа, она сняла наконец-то шляпу. Покой и прохлада раннего вечера были настолько приятны, что на время захотелось позабыть обо всех проблемах и неприятностях.

Наблюдая за мустангом, все еще шумно пившим воду, Шенандоа вдруг представила себе все прелести купания в глубокой реке. За четыре дня пути она покрылась коркой пота и грязи. Роже ушел охотиться. Наверняка это займет немало времени. Завтра они достигнут «Эль-Торо-Роджио», и ей хотелось бы привести себя в порядок. Наконец убедив себя, что купание совершенно необходимо, она еще раз оглянулась вокруг и окончательно убедилась, что хорошо укрыта зарослями. Мустанга, который уже напился вволю, можно было привязать неподалеку, а из седельной сумки достать кусок мыла.

Она решила не раздеваться полностью: достаточно будет хотя бы скинуть ботинки, блузку и юбку. Что она и поспешила сделать, кинув поверх кучи белья пару перчаток. Теперь на Шенандоа была лишь полупрозрачная розовая сорочка из тонкого шелка с кружевной отделкой и такие же трусики. Путешественница позволила себе не носить в эти дни корсет,

несказанно радуясь свободе движений.

Предвкушая радость от возможности остудить разгоряченное тело, она заторопилась к воде. Чистое дно реки, вымощенное галькой, не ранило босые ступни. В мягкой воде душистое мыло мигом дало обильную пену. Шенандоа с наслаждением натерла руки, ноги, лицо, после чего зашла поглубже, чтобы ополоснуться. Неглубокое дно отлично просматривалось сквозь прозрачную воду, течение было спокойным, и купальщица чувствовала себя в полной безопасности.

Вскоре ей показалось, что этого мало. Закинув мыло подальше на берег, Шенандоа зашла еще глубже и встала на колени. Вода ласково щекотала кожу. Выпрямившись, девушка тут же озябла. Оказывается, солнце давно скрылось, и ночь подступила уже вплотную. Вот-вот должен вернуться Роже.

Она поспешила к берегу, запоздало сообразив, что тонкая мокрая ткань стала совсем прозрачной и плотно облепила тело, обнаруживая его соблазнительные изгибы для любого нескромного взора. Нужно поскорее обсушиться, пока не пришел Роже. Оглянувшись, она вроде бы заметила движение среди сгустившихся теней у кустов.

Едва не закричав, Шенандоа ринулась обратно в воду. Страх перед апачами и Брайтонами были столь велики, что появление Роже даже принесло облегчение. Однако ненадолго: уже в следующий миг стало ясно, что спутник разозлился не на шутку.

– Черт возьми, Шенандоа, какого дьявола ты туда залезла?!

Девушка подалась еще глубже в воду, беспомощно обхватив себя за плечи в бесплодной попытке согреться и прикрыть неприличную наготу. Внезапно ночь показалась ей ужасно холодной. Резкие черты лица Роже искривила гримаса гнева. И это разбудило в ней ответный гнев. Она имела полное право поступать так, как ей захочется. С отчаянной храбростью, опустив руки, Шенандоа вышла обратно на берег, выпалив:

– Я купалась. При желании ты мог бы проделать то же самое.

– Купалась!.. – Он грубо схватил ее за плечи и привлек к себе.

В ноздри ударила смесь запахов: конского пота, кожи и запах самого Роже – мужского тела. Постепенно в его глазах гнев сменило более сильное чувство. Он прижал ее прохладную трепещущую плоть к своей, сухой и горячей.

– Шенандоа, – голос Роже стал непривычно глухим, – лезть в воду одной слишком опасно. А что, если бы тебя увидели?

– Меня и так увидели.

– Да, увидели, – и с едва заметной улыбкой он погладил ее сквозь тонкий влажный шелк. – Да, – признался он, – тебе не следует поступать так в присутствии мужчины – и в особенности моем!

И тут он припал к ее губам в поцелуе. Горячие, жадные губы были нежными и неистовыми одновременно, выдавая невыносимую муку от невозможности быть вместе. И Шенандоа откликнулась на разбуженную Роже бурю чувств – как ни пыталась ее подавить.

Ее губы раскрылись навстречу его языку, тут же проникшему в рот. Она постаралась отвечать ему тем же, по мере сил повторяя преподанные только что уроки нежности.

– Шенандоа, – зашептал он, на миг прервав поцелуй, – я не собирался приближаться к тебе во все время пути. Это слишком опасно – вот так отвлекаться. Но разве можно устоять, увидав тебя такой, До?.. – Он покрыл ее лицо множеством торопливых поцелуев, обжигая горячим дыханием. А потом спустился ниже, к шее, ненадолго задержавшись там, где учащенно билась нежная жилка. Его губы как бы сами по себе продолжили путь вниз, неспособные устоять перед чудом пышной груди, почти обнаженной под тонким влажным шелком.

Роже подхватил руками совершенные полусферы и запечатлел поцелуй на обоих чудесных сосках.

– До... – Роже со стоном опустился на колени, увлекая ее за собой. Трепетно, нежно он спустил с плеч лямки нижней сорочки, и в свете луны засветилась ее матовая, дивная кожа. Тут он снова страстно прижался к ней, покрывая лицо горячими частыми поцелуями, и припал к губам, действуя языком более решительно, – под влиянием сильнейшего жа-

ра желания.

Он не укрылся от тонких чувствительных пальчиков, скользивших по широкой мускулистой груди и напряженной горячей спине. Излучаемое им тепло зажгло в ней ответный пожар, не поддаваясь которому она не смогла, как ни желала. Как умела, Шенандоа возвращала ему поцелуи, а когда его губы скользнули к виску и шее, целовала его лицо и плечи и приникала к нему так, словно в нем было ее единственное спасение.

Роже погрузил пальцы в густые каштановые волосы, нащупал шпильки и вытащил их, высвобождая чудесные локоны. Они упали вьющейся волной до самых бедер, и Роже захватил их в горсть и легонько притянул к себе, привлекая Шенандоа.

– Ни за что никогда не расстанусь с тобой, Шенандоа Девис!.. – прошептал он хрипло и снова припал к нежным пышным грудям. Теперь ничто не отделяло чувствительную кожу от настойчивых ласк – она разгоралась под страстными поцелуями.

Шенандоа застонала в ответ, слабо дивясь тому, что позволяет мужчине подобные ласки, что не может погасить зажженный в ее теле пожар. Трепетные пальчики запутались в густых золотистых волосах, привлекая его еще ближе, побуждая к новым ласкам. И пока Роже целовал возбужденные, напрягшиеся соски, она покрывала поцелуями его волосы, и гладила широкие плечи, и даже жалела, что не имеет воз-

возможности ласкать его обнаженное тело так, как он ласкает ее...

И вдруг Роже оцепенел и отстранился. Медленно, с трудом заставляя свои руки повиноваться, он попытался поправить лямки ее сорочки. Она растерянно заглянула ему в лицо, и накатившаяся смесь удивления и разочарования вылилась в неожиданные слова:

– Роже, если это попытка продемонстрировать, что могло бы случиться, окажись здесь кто-то посторонний, то лучше было объяснить все на словах.

– Шенандоа, – удивленно откликнулся он, вернув сорочку на место, – да ведь я сам могу проделать все до конца! А если тебя увидит кто-то посторонний – да я тогда просто его убью! Не хватало только, чтобы он прикоснулся к тебе!

Ошеломленная силой, с какой говорились эти слова, Шенандоа лишь молча заглядывала ему в лицо.

– Я ведь говорил еще в Томбстоуне, как ты желанна. И с тех пор не случилось ничего, что бы это изменило. Но здесь слишком опасно, хотя у меня не хватит выдержки вообще не прикасаться к тебе.

– Я думала, что успею одеться до твоего возвращения.

– Все равно купаться вот так, одной, безрассудно. Обязательно предупреди меня, если снова захочешь залезть в воду. Я встану на страже.

– Хорошо, Роже, – согласилась она. – Ты нашел что-то на ужин?

– Нет. По крайней мере для тебя. Так что можешь пока перекусить одна. А я лучше приму холодную ванну. Если что случится – крикни. – С этими словами Роже направился к реке, на ходу стягивая рубашку.

Он давно скрылся за купой деревьев, а Шенандоа все еще представляла себе его сильную, покрытую буграми мышц спину, увиденную ею в лунном свете. А еще думала о тех чувствах, которые он разбудил в ней. Ей вовсе не хотелось, чтобы Роже остановился. И если бы он не сделал этого сам – хватило бы у нее сил на подобный шаг? Она не знала. Однако с каждым разом овладеть вырвавшимися на свободу чувствами становилось все труднее.

Тем временем ее нижнее белье высохло окончательно, и Шенандоа торопливо оделась, озябнув в ночной прохладе. Кроме простой хлопчатобумажной зеленой юбки и темно-зеленой блузки, ей позволили взять с собой лишь один наряд. Роже настоял на путешествии налегке, и в седельную сумку поместилась только сборчатая блузка из атласа изумрудного цвета, которую можно надеть вместе с зеленой юбкой – на случай игры. По понятиям Шенандоа этого наряда было явно недостаточно, однако она умеет стирать, а стало быть, сможет надевать блузку почаще.

Расстелив на земле походные одеяла, она извлекла вяленое мясо, лепешки и фляжку с водой. Ах, как кстати при-шла бы сейчас чашка кофе – да и вообще любая горячая пища! Однако Роже запретил разводить костры в пути из

опасения привлечь чье-то внимание.

Насытившись, Шенандоа оставила продукты на одеяле для Роже. Оба ели в пути на удивление мало – отчасти из-за скудости припасов, отчасти из-за снедавшего обоих нетерпения и тревоги. Ей казалось, что стоит добратся до деревни, взяться за дело, и тогда она сможет немного успокоиться. По крайней мере так всегда случалось с ней при начале новой партии в игре.

Вспомнив про покер, Шенандоа вытащила колоду карт. Не спеша тасуя ее, раскладывая так и этак и собирая вновь, она припоминала все хитрости и уловки, которым учил ее дядя. Хотя ни она, ни Шустрый Эд в жизни не прибегали к шулерству, распознать шулера оба могли мгновенно – и свести к нулю его усилия посредством талантливой и остроумной игры с использованием расклада карт в свою пользу. Шенандоа была приучена играть честно и благодаря недюжинному уму практически всегда была в выигрыше. Ее способности позволяли сразиться на равных с любым игроком.

– Снова взялась за свои карты? – окликнул ее Роже, внезапно появляясь из сумерек.

– Роже! – подскочила она на месте. – Ты меня напугал!

– Прости, – он наклонился было, чтобы взглянуть на карты, но тут же отступил, чтобы не закапать их водой.

Она подняла на него глаза. Влажные волосы слегка вились на концах, а мокрый торс блестел в лунном свете. На Рогане были только джинсы: рубашку, сапоги и ремень с кобурой

он сжимал в руке. Усевшись на свое одеяло, Роже принялся обуваться.

Шенандоа мигом позабыла про карты. Машинально тасуя колоду, она буквально прилипла взглядом к своему спутнику. Пока он возился с сапогами, мышцы выпукло перекачивались на широкой спине. Его прежде всего беспокоило, не потерял ли он во время купания кинжал, и теперь он снова заботливо уложил его на место, в потайные ножны на внутренней стороне голенища. На Западе мужчина старался не расставаться со спрятанным на теле оружием, и Шенандоа ничуть не удивил такой способ хранить кинжал. А еще ей в глаза бросилось множество шрамов на его спине, однако поинтересоваться их происхождением девушка не решилась.

Наконец Роже надел рубашку, пристроил на обычное место кобуру с кольцом сорок пятого калибра и с улыбкой обратился к Шенандоа:

– Выигрываешь?

– Я всегда стараюсь выиграть, Роже, – улыбнулась она. – Не желаешь ли сыграть?

– Нет. Я еще не выжил из ума. Чего доброго, просажу в покер свой серебряный рудник, и придется тебе заботиться обо мне, разоренном, до конца дней!

– Я бы смогла.

– Выиграть рудник или заботиться обо мне? – уточнил Роже, заворачивая кусок мяса в лепешку.

– И то и другое. – Шенандоа отложила карты. Роже ух-

мыльнулся, не спеша протянул руку и поймал пышный каштановый локон.

– Хорошо, что ты их не убрала. Никогда в жизни не видал волос прекраснее твоих.

– Просто забыла. Лучше заплести их сейчас. Не то утром не расчешешь.

– Я бы тебе помог.

– Ты сам не знаешь, о чем говоришь. Мы бы тогда навсегда застряли здесь и в жизни не добрались бы до вожаденного «Эль-Торо-Роджио».

– Я почти захотел, чтобы на свете вообще не было ни деревни с таким названием, ни того, что ждет нас потом, в Ле-двилле. Пусть бы на свете остались только ты и я, без проблем, без необходимости куда-то ехать...

– Ну, я бы моментально тебе опостылела, и мне не с кем было бы играть в карты!

– Поверь мне на слово: ты никогда мне не опостылеешь, а в карточной игре попросту не будет нужды, – его глаза вспыхнули.

Шенандоа не могла не прочесть скрытую в них мысль и растерянно потупилась под его пристальным взглядом.

– Но этому не суждено случиться, верно? – с печалью в голосе закончил он. – Так что лучше сейчас устроиться на ночь. Нам предстоит еще один бесконечно длинный день езды по жаре.

– Хорошо, – согласилась она, пряча карты. Обернувшись

к Роже, Шенандоа обнаружила, что он все еще не двинулся с места и не сводит с нее глаз.

– Шенандоа, ночь будет холодной. Лучше тебе лечь поближе – нам обоим будет теплее. – С этими словами он привлек ее к себе и накинул одеяло. – Вот так, именно этого я и хотел, – заключил Роган, крепко обнимая спутницу.

Глава 5

«Эль-Торо-Роджио» оказалось двухэтажным зданием из кирпича, возвышавшимся над убогими саманными хижинами, которые и образовывали сонную, пыльную мексиканскую деревушку. К длинной коновязи у входа в таверну было привязано несколько лошадей под седлами. Повсюду царил один цвет – цвет песка в пустыне. Его монотонность нарушали лишь яркие наряды женщин, бравших воду из колодца в центре деревенской площади.

Все они как по команде обернулись в сторону Роже и Шенандоа, шагом въехавших на площадь. И никто из сельчан не промолвил ни слова. Путеводителем для приезжих послужила вывеска с нарисованным на ней рыжим быком: она скрипела под ударами ветра на ржавых петлях, торчавших над входом в таверну. Внимательно осмотревшись, Роже знаком велел Шенандоа спешиться. Затем путники привязали своих мустангов к коновязи, сняли седельные сумки и вошли внутрь.

Из жаркого, солнечного дня они шагнули в сумрак и прохладу, под защиту толстых кирпичных стен таверны.

Подождав, пока глаза привыкнут к темноте, они внимательно присматривались к обстановке.

По дальней стене тянулся бар со стойкой; в зале стояло несколько добротных деревянных столов и стульев, по-

что сплошь занятых любителями выпивки и карточной игры. Кроме того, здесь имелись две тесные комнатки, отделенные от общего помещения занавесками из висячих стеклянных бус. Бармен – плотный, рослый американец – окинул вошедшую парочку оценивающим взглядом.

Роже решительно направился к нему, Шенандоа двинулась следом за ним, – оба отлично понимали, что все присутствующие насторожились, обратившись в зрение и слух. Отныне и до той самой минуты, когда им удастся – если удастся – освободить Арабеллу, любая ошибка в игре означала верную смерть. Их могли прикончить не задумываясь, а тела бросить в пустыне на растерзание стервятникам.

– Мы только что приехали, – произнес Роже по-английски. – И ищем подходящую нору, чтобы отлежаться.

– Что-то не встречал вас в наших краях, – отвечал бармен, с преувеличенным тщанием вытирая тряпкой поверхность бара.

– Да, мы здесь впервые. Нам только что удалось обстрепать одно дельце по ту сторону границы, и кое-кто шепнул нам, что здесь самое подходящее местечко для отдыха.

– Возможно. А что за дельце вы обстрепали?

Роже покосился на спутницу с легкой ухмылкой. Шенандоа улыбнулась в ответ, вдруг впервые за много дней почувствовав себя спокойно. Игра наконец-то началась!

– Скажем так: помогли кое-кому избавиться от лишнего багажа. Верно, Крошка До?

– Все верно, милый, – подтвердила она и обратилась к бармену: – У нас это классно выходит – помогать людям справиться с лишним багажом, – и она рассмеялась грудным смехом. – А мы только рады помогать ближним. Правда, Дирк?

– Спорю на что угодно. Вот только устаешь при этом чертовски. Так у вас найдется для нас местечко, мистер?..

– Зовите меня Редом², – отвечал бармен, все еще глядя на них с подозрением, хотя явно чуть дружелюбнее, чем вначале.

Только теперь Шенандоа обратила внимание на тронутые сединой рыжие усы и остатки рыжих кудрей на затылке у хозяина таверны, – большая же часть черепа была лысой, как коленка.

– Когда-то я был рыжим, – пояснил бармен, кивая Шенандоа. – Оттого и таверна названа «Рыжий бык».

– Отличное название! – улыбнулась она.

– В наши края не часто заглядывают красотки, конечно, исключая мексиканок, – продолжал бармен галантный диалог. – С чего бы вдруг такой леди иметь дела с таким малым, как этот Дирк?

Роже, моментально оказавшись рядом, демонстративно обнял Шенандоа за плечи. Она прижалась к нему, послав бармену взгляд, по ее мнению, исполненный игривости.

– Это мой парень. И я пойду за ним в огонь и в воду! – выпалила она.

---

² Red – красный или рыжий (англ.).

– И вечно девчонки клюют на таких вот смазливых типов! – фыркнул Ред. – Вроде бы не может случиться, что классному любовнику просто досталась не та упаковка!

– Ну, обо мне ты можешь не беспокоиться, – заверила его Шенандоа, еще плотнее прильнув к Роже. – С любовью у нас все в порядке!

– Только это от вас и услышишь, – посетовал бармен, вернувшись к своим обязанностям за стойкой бара. – Там, наверху, есть отличные чистые комнаты. В них убирает мексиканка. Она же и готовит. Но сперва хочу взглянуть, есть ли у вас золотишко. И учтите: неприятности мне здесь ни к чему, я содержа приличное заведение.

– Мы тоже не ищем неприятностей, – ответил Роже, швыряя на прилавок полновесный золотой американский доллар.

– Отлично, – Ред проверил монету на зуб. Несколько смягчившись при виде настоящего металла, он добавил: – Небось вы и в карты перекинуться не прочь?

– Вот Крошка До – она охоча до покера. И будь я проклят, если ей не удастся отыграть этот золотой обратно в мой карман. Верно, Крошка?

– Вот только распакуем вещи – и тут же сядем за стол. Ты ведь составишь нам компанию, Ред?

– С удовольствием, Крошка До. Да и здесь найдется немало парней, которые будут рады сыграть с тобой.

– Ну что ж, я непременно предоставлю им шанс... попозже.

– А сейчас было бы не худо стряхнуть дорожную пыль. – В подтверждение своих слов Роже хлопнул по рукаву, подняв целое облако пыли.

– Идет. Первая комната направо на втором этаже. Целиком к вашим услугам.

– Спасибо. – Кивнув хозяину, Роже повлек за собой Шенандоа, не преминув многозначительно заглянуть в глаза каждому из посетителей, кто осмелился проводить их взором.

Только закрыв за собой дверь, Шенандоа позволила себе перевести дыхание:

– Роже, как по-твоему, нам поверили?

– Пожалуй, что да, но лучше зови меня Дирк. Мы не имеем права ошибаться, а за дверью могут подслушивать.

– Верно. Здесь нигде нельзя считать себя в безопасности, верно?

– Да. Нам следует постоянно быть начеку.

– Неплохая комнатка, – громко промолвила она, озираясь. Здесь стояла большая двуспальная кровать, на вид весьма удобная, стул, маленький столик и умывальник. Как и обещал Ред, все сияло чистотой.

– Даже лучше, чем я ожидал, – подтвердил Роже, пробуя на ощупь тюфяк.

– Как это здорово – выспаться на настоящей пуховой перине после стольких ночей, проведенных на голой земле!

– Ты собираешься делить ее со мной, Шенандоа? – И глаза

Роже вдруг превратились в два бездонных колодца.

Она заколебалась. Спать на полу вовсе не хотелось, а оказаться в общей постели означало ту степень близости, которую вряд ли удастся перенести без проблем.

– Я начинаю думать, что нравлюсь тебе вовсе не так сильно, как ты только что уверяла Реда, – с горечью заметил Роже.

– Роже... Дирк, но ведь это только для вида. Я же сказала тебе, что избрала судьбу игрока, и вовсе...

– А я не желаю этого слышать, До, – и Роже наклонился, не отрывая глаз от ее губ.

Шенандоа понимала, что надо уклониться. Надо дать понять: она не разделяет его чувств. Ведь она независимая особа. Профессиональная картежница. Однако близость сильного мужского тела действовала гипнотически. Вспомнились все те ощущения, которые ей довелось испытать прошлой ночью, когда он после купания согревал спутницу в своих объятиях. И Шенандоа осталась неподвижной.

А Роже нежно поцеловал ее в губы со словами:

– По-моему, нам следует спать вместе, До. На случай, если кому-то приспичит сунуть сюда нос и проверить, чем мы заняты, – и он снова поцеловал ее – на сей раз более страстно. – Я хочу тебя, Шенандоа. Но не стану брать силой, и ты это знаешь. Можешь положиться на меня.

Загоревшись от пламени, стекавшего с его губ, Шенандоа не смогла не ответить на поцелуй и хрипло шепнула:

– О, Роже, если бы я не полагалась на тебя во всем, разве позволила бы зайти так далеко?

Роже улыбнулся и поцеловал ее снова:

– Хотел бы я знать наверняка, делаешь ты это по доброй воле или из-за отсутствия выбора?

– Ну, видишь ли, – призналась она, стараясь заглянуть ему в глаза, – если бы я знала, что заставляет тебя так отчаянно спешить обратно в Ледвилл, возможно, я решилась бы довериться тебе еще больше.

– Шенандоа, это не имеет к тебе ни малейшего отношения. Просто есть дело, которое необходимо довести до конца. Дело, начатое задолго до нашей встречи. А теперь мое время на исходе – вот все, что тебе можно знать.

– Роже, я...

– Надо пойти присмотреть за лошадьми. Наверное, у Реда есть хотя бы небольшая конюшня. А ты приведи себя в порядок или отдохни – как хочешь. Вечер обещает быть долгим и трудным. Только не высовывай отсюда носа – так безопаснее.

– Ладно. Только Роже... Дирк, ты постарайся раздобыть что-нибудь съестное, хорошо?

– Именно этим я и собираюсь заняться. Когда я выйду, подопри дверную ручку вот этим стулом. Договорились?

– Да. Кстати, Дирк... Роже обернулся.

– Будь поосторожнее там!

Он согласно кивнул, улыбнулся и вышел. Шенандоа

прежде всего решила умыться, но и тут ее мысли неотступно следовали за Роже. Что бы ни заставляло его столь упорно торопиться в Ледвилл – оставалось лишь надеяться, что здесь не замешана другая женщина. Слишком явно он не желал делиться с нею причиной своих тревог, а тем паче подробностями прошлого. Словом, партнер доверял ей намного меньше, чем она ему. А ведь опаснейшее дело спасения Арабеллы наверняка потребует от обоих безусловного и полного доверия и понимания – какими бы разными они ни были.

Усевшись на кровати, Шенандоа постаралась успокоиться и собраться с мыслями. Этим вечером она не просто собиралась играть в карты, чтобы выиграть, – главной целью было убедить всех посетителей таверны, что они с Роже – заправские грабители. И ей предстояло выглядеть отнюдь не девственницей, а бывалой, опытной бабенкой. Господи, только бы ей поверили!

Ночь накрыла «Эль-Торо-Роджио» душным покрывалом; тишина сонной мексиканской деревни нарушалась лишь отзвуками веселья, доносившегося из таверны. Местные жители не решались сетовать ни на пьяный хохот, ни на вопли гнева, ни даже на вспыхивавшую то и дело перестрелку. На стороне «американцев с Севера» стояло слишком много оружия и золота, и все они были чересчур вспыльчивы и не стеснялись в поступках.

И Шенандоа пришлось столкнуться с этой вспыльчиво-

стью в первый же вечер за зеленым сукном. В одном из отдельных кабинетов таверны в течение нескольких часов она развлекала покером завсегдатаев «Эль-Торо-Роджио». Роже практически не отходил от нее ни на шаг, и сковавшая его черты мрачная гримаса красноречивее всего говорила о том, с какими опасными людьми ей приходится иметь дело.

Этим вечером в таверну набилось полно американцев. Не надо было обладать особой проницательностью, чтобы распознать в большинстве из них воров и бандитов – по особому отчаянному блеску в глазах, некоей ауре бесшабашности и привычке жить только сегодняшним днем, свойственным этому племени. То был опасный народ, скрывавшийся за южной чертой границы, чтобы продолжать грабить своих соотечественников.

Как правило, все эти сорвиголовы были равнодушны к хорошеньким женщинам, и неожиданное появление среди них такой красавицы не могло остаться незамеченным. Выстроилась целая очередь из желающих поиграть в покер. И хотя большинству пришлось порядком раскошелиться, никто не ощущал горечи поражения – столь велико было удовольствие от общества Шенандоа.

В этой глухой деревушке, где мающимся от безделья бродягам нечем было развлечься между бандитскими вылазками по ту сторону границы, удивительное появление I Шенандоа могло бы показаться волшебной сказкой, если бы не белобрысый верзила, постоянно ошивавшийся рядом. Все

они были счастливы лишний раз поймать на себе игривый взгляд, которым красавица то и дело награждала партнеров по покеру, – но ни один из мужчин не смел переступить границы собственности, на которую столь очевидно наложил лапу мрачный чужак.

Шенандоа не преминула выяснить либо имя, либо кличку всех тех, с кем успела перекинуться в карты. Ей не терпелось поскорее услышать имя Брайтон, однако ни один из братьев в эту ночь так и не появился в таверне. Оставалось надеяться, что новость о красавице незнакомке, играющей в покер в «Эль-Торо-Роджио», быстро достигнет ушей и этих разбойников, став хорошей приманкой. А им с Роже остается только набраться терпения – как бы трудно ни было.

Не все посетители таверны оказались американцами. Были тут и мексиканцы, и испанцы – национальность мало кого волновала. Ред явно устроил у себя притон для отбросов общества – и имел немалый доход. Он и сам с удовольствием сыграл с красавицей До несколько партий, однако по большей части проводил время за прилавком, бдительно следя, чтобы бокалы клиентов не пустовали. Присутствие Шенандоа было ему на руку – ведь она привлекала посетителей не хуже, чем вино и виски.

Игра шла полным ходом, однако Шенандоа все пристальнее следила за одним из игроков. Он явно был профессионалом почти того же уровня, что и она. Обычно ей нравилось играть с профессионалами – это делало состязание бо-

лее напряженным и захватывающим. Только на сей раз она все больше убеждалась, что бледный вертлявый испанец по имени Альфредо нечист на руку. Хотя он никогда не возглавлял торговлю³, слишком часто выигрыш шел ему в руки, и это при подозрительно низких ставках. Скорее всего он передергивал, то есть скрывал где-то на себе или под столом, крупную карту, чтобы подменить ее в нужный момент и побить карту ведущего игрока.

На Западе шулерство являлось опасным промыслом. Обычно пойманного с поличным шулера приканчивали без разговоров прямо на месте. Но даже несмотря на это, племя шулеров множилось и процветало, и такие солидные заведения, как «Грандине» в Нью-Йорке или «Билль энд Финк Компани» в Сан-Франциско, исправно поставляли Западу все новые приспособления в этой области.

Эти компании вместе со множеством более мелких предприятий всю торговали тайниками, которые можно было прятать под столом, в рукаве или жилете. Карты крапили, снабжали едва заметными насечками или подсматривали при помощи любой гладкой поверхности, будь то золотые часы, булавки или потайные зеркала, в которых отражалась карта партнера. Ну и конечно же, в ход шли заранее помеченные или подтасованные колоды, и ловкие руки незаметно обеспечивали выгодный расклад. Словом, уловов и хитростей было не меньше, чем любителей ими пользоваться.

---

³ Имеется в виду торговля в картах.

Как ни странно, при этом было крайне трудно доказать, что игрок действительно нечист на руку. Шенандоа^ была вполне уверена в том, что напротив сидит шулер. Постепенно, если бы проигрыш не возрастал чересчур быстро, она сумела бы выяснить точно, к какого рода уловке прибегает Альфредо, и вывести его на чистую воду. Правда, это было не очень-то приятно, однако если не схватить этого малого за руку, он запросто выудит всю наличность, имевшуюся у них с Роже.

Сыграли еще круг. Шенандоа выиграла. Альфредо был достаточно осторожен, чтобы не выигрывать беспрерывно, – настоящий ловкач. Покосившись на Роже, Шенандоа взглядом спросила, заметил ли он подробности происходящего за столом.

Он ободряюще кивнул.

Она улыбнулась и послала любимому соблазнительный взор.

– Если можно, принеси, пожалуйста, кофе.

– Секунду.

Как только Роже вышел, Шенандоа почувствовала себя совершенно незащищенной. Оказывается, он стал ей необходим – намного больше, нежели она того желала.

– Джентльмены, – обратилась она к окружающим, – сыграем еще? – Естественно, обращение «джентльмены» совершенно не вязалось с отребьем, сидевшим за столом, однако таков был обычай, и не ей его менять.

– Ты бы лучше послала подальше своего переростка, чтобы можно было сыграть в игры поинтереснее, – буркнул один из мужчин, жадно лаская взором нежную, гладкую кожу, обнаженную низким вырезом зеленой атласной блузы.

– Точно, – подхватил другой. – Такая бабенка, как ты, стала бы здесь настоящей королевой!

– Но я привыкла зарабатывать картами, джентльмены, – возразила она, стараясь казаться не слишком уж недоступной – именно такой слух о ней должен достичь ушей братьев Брайтонов.

– Оно верно, да только это не все, на что ты способна. И это ясно любому парню из собравшихся тут.

Шенандоа лукаво улыбнулась и промурлыкала:

– Полагаю, никому из вас не захочется обсуждать это с Дирком – или я ошибаюсь?

Наступила напряженная тишина, нарушаемая лишь приглушенными проклятиями. Наконец Альфредо напомнил:

– Давайте вернемся к покеру, амигос. Вы же видите: сеньорита уже сделала выбор.

– А может, выбор-то сделал он, – возразил кто-то, и в ответ ему пронесся одобрителный гомон.

Шенандоа вскрыла новую колоду, обвела взглядом зал и с улыбкой осведомилась:

– Так кто играет в покер?

Роже резко раздвинул занавеску из зазвеневших стеклянных бус: он нес чашку кофе и стопку виски. Почувствовав

напряжение, возникшее во время его отсутствия, Роган подозрительно огляделся. Аккуратно поставив кофе рядом с Шенандоа, он мрачно взглянул в лицо каждому из сидящих за столом и лишь после этого отошел к стене.

Пока Шенандоа тасовала колоду, сдавала карты, никто не проронил ни слова.

Расклад оказался на редкость удачным. Если еще чуть-чуть повезет, можно считать выигрыш обеспеченным. У нее на руках оказалось два короля и туз. Всего в колоде четыре туза – стало быть, никому не удастся набрать каре (то есть четыре карты) из тузов. Зато если заполучить еще двух королей – никто не сможет побить ее карту. Хотя, конечно, такое везение было маловероятно. Несмотря на бурю чувств по поводу доставшихся ей карт, лицо Шенандоа оставалось абсолютно невозмутимым.

– Кто желает еще карту? – спросила она. Игрок на первой руке отказался, довольный тем, что уже имел.

Альфредо взмахнул рукой, показывая, что желает заметить одну из своих пяти карт. Пока он складывал их вместе и снова раскладывал веером, Шенандоа занялась четвертым игроком, хотя и продолжала незаметно следить за потенциальным шулером. Когда она меняла три карты, Альфредо едва заметно шевельнулся, а его руки прижались к жилетке. Стало быть, у него тайник под жилеткой. Теперь она знает точно!

Пришла очередь поменять карты себе. Пришло два коро-

ля. Кровь радостно забурилась в жилах. То, что надо. Теперь ее карту не побьет никто!

Начавшаяся торговля моментально стала предельно напряженной. Шенандоа не сомневалась: шулер надеется на каре из четырех тузов, которое составил с помощью передернутой карты. Он постоянно повышал ставку – видимо, собирался на этом кончить игру нынешней ночью. Судя по тому, что другие два игрока не сразу вышли из торговли, у них на руках также оказалась неплохая карта. Шенандоа всю подзадоривала вошедших в раж мужчин. Она намеревалась выиграть во что бы то ни стало.

Но вот торговля закончилась. Игрок слева открыл три вала. Хорошо, да не очень. Альфредо выложил четыре туза и какую-то мелочь. Мужчина справа застонал – ясно, что он в проигрыше. Шенандоа не произнесла ни звука – просто следила за тем, как тот выложил стрит. Настал ее час. И она открыла – каре из королей и туз.

– И где же ты прячешь своих тузов? – поспешил выпалить Альфредо, проворно направив ей в грудь пистолет.

Двое других игроков также выхватили оружие, разъяренные тем, что весь вечер их обжуливали.

Роже подскочил вплотную, направив свой револьвер на Альфредо.

Шенандоа не шелохнулась, не моргнула глазом, понимая, что ее жизнь висит на волоске.

– Джентльмены, – вкрадчиво предложила она, – взгляните

сами, мне попросту негде прятать карты под одеждой.

– Их можно прятать где угодно! – рявкнул кто-то.

– Однако кое-кто действительно нечист на руку, – продолжала она, кивая на Альфредо. – Проверьте-ка, нет ли у него тайника под жилеткой?

Двое других мужчин мрачно уставились на испанца, а тот вдруг принялся поспешно сгребать к себе фишки, бормоча:

– Ладно, все-таки ты баба, и на первый раз это сойдет тебе с рук – да только впредь пеняй на себя!

– А ну погоди! – вмешался Роже, продолжая держать Альфредо на мушке.

– Некогда мне ждать. Только тронь курок – и она свалится замертво! – Альфредо уже запихивал фишки в мешок, готовый выстрелить в Шенандоа.

– Нет, постой, – вмешался второй игрок, – почему бы тебе не раскрыть жилетку и не доказать, что ты чист?

– Ты посмел обвинить меня в шулерстве?!

– Покуда нет, однако леди кажется мне честной.

– Конечно, с ее-то рожей можно вообще весь вечер играть в открытую – а вы и не заметите! Ну ладно, я выиграл и забираю свое по праву.

– А ну, кончай трепаться, Альфредо! – оборвал его Ред. Незаметно вошедший в кабинет хозяин уперся дулом пистолета испанцу в спину и приказал: – Пушку на стол!

Альфредо пришлось подчиниться.

– Вываливай фишки! Испанец сделал и это.

– Ну, а теперь распахни жилетку! Альфредо замялся. Ред пихнул его пистолетом в спину.

Испанец неохотно выполнил приказание. На левой поле была изнутри пришита тонкая резинка, под которой все еще оставалось несколько карт и острый карандашик для нанесения крапа.

– Будь ты проклят! – взревел один из игроков, выхватив свой кольт. – Ты же передергивал здесь черт знает сколько времени!

Другой игрок тоже взял Альфредо на мушку и кивнул Шенандоа.

– Прости, Крошка До, что тебе не поверили сразу!

– Ничего. Я знаю, как это опасно.

– Мне не раз казалось, что ты передергиваешь, Альфредо, – промолвил Ред. – Не желаю, чтобы о таверне шла худая слава. Этак растеряешь всех клиентов. Проваливай-ка отсюда и держись подальше. В пустыне новости летят быстрее ветра!

Бешено блестя черными глазами, Альфредо высыпал все до последней фишки. Пронзив на прощание мрачным взглядом Роже с Шенандоа, он выскочил из кабинета.

Ред поспешил следом, убедился, что испанец покинул таверну, и заметил:

– Ну вот вы и обзавелись смертельным врагом. Альфредо не из тех, кто прощает унижение. Да и дружков у него немало. Но все равно я рад, что вы его засветили. Благодарю. Сегодня вы пьете за счет заведения.

И Ред вышел в сопровождении игроков, всюду поносивших Альфредо.

Роже уселся рядом с Шенандоа и взял ее руки. Они были ледяными. Роган принялся нежно растирать их, стараясь согреть своим теплом.

– Я тоже знал, что испанец – шулер, но не представлял, как ты смогла бы это доказать. Обставь он кого-то другого – почти наверняка уже валялся бы мертвым. И это был бы самый лучший выход из положения. Чертовски опасно позволить ему уйти после того, «как ты смешала его с грязью. Никогда больше не делай так, Шенандоа. Проклятие, я был почти беспомощен!

Заглянув в его глаза, Шенандоа прочла искреннюю тревогу, боль и отчаяние. Как ни странно, его смятение только утешило ее.

– Прости, Дирк, я просто не ожидала, что все обернется таким манером. Спасибо, что не бросил в трудную минуту.

– Да я почти ничего не мог сделать, пока этот подонок держал тебя на мушке!

– Знаю, и все равно для меня это многое значит. Пожалуй, этой ночи с меня хватит. Может, отправимся спать?

– С удовольствием! – Глаза Роже внезапно потемнели. – С огромным удовольствием.

Шенандоа растерянно потупилась. Она как-то упустила из виду, как именно им предстоит «отправиться спать». Хотя, с другой стороны, не сомневалась, что рядом с Роже будет

чувствовать себя почти спокойно – и даже спокойнее, чем в данный момент.

– Пойдем наверх, Дирк.

Когда Ред появился с обещанной выпивкой, парочка уже успела скрыться у себя в комнате. Бармен лишь довольно хмыкнул, размышляя о том, что в итоге происшедшее нынче вечером принесло ему немалую пользу. Теперь слава о крошке До разнесется по пустыне, как пожар, привлекая все новых любителей играть по-крупному. В присутствии этих новичков дела «Эль-Торо-Роджио» наверняка пойдут в гору, и он с удовольствием задержал бы их у себя подольше.

Глава 6

Шенандоа сидела на краешке кровати, размышляя, что хорошо бы иметь ночную сорочку поосновательнее, нежели ее тонкая шелковая рубашка. Ах, как жаль, что в седельной сумке нашлось место только для зеленой атласной блузы! Улучив момент, пока Роже отвернулся, она поспешно скинула платье и скользнула под одеяло, натянув его до самого подбородка.

А потом снова оглянулась на Роже. Лампа у постели мягко освещала широкую спину – он не спеша мыл руки и лицо. Черная рубашка висела на стуле. Шенандоа опять захотелось погладить его, прикоснуться пальчиками к буграм мышц, перекатывавшихся под его гладкой кожей.

Однако эти мысли надо поскорее выбросить из головы. И так предстоящая ночь в одной постели обещала стать нелегким испытанием выдержки. Они здесь для того, чтобы освободить сестру – и не более. И следует думать не о Роже, а о судьбе Арабеллы.

А он, покончив с умыванием, обернулся к ней с улыбкой:

– Не много ли на тебе одеял?

– Ночью будет холодно.

– Только не рядом со мной.

Она ничего не смогла поделать с румянцем, залившим ее до корней волос. И заботмотала, глядя в сторону:

– Роже, но мы...

– Нет. Лучше вообще молчи. – Он расстегнул ремень, пододвинул к кровати стул и положил кобуру так, чтобы при необходимости иметь возможность мигом выхватить свой кольт.

– А как же дверь?

– Но ведь теперь здесь буду я. А кроме того, не следует возбуждать лишних подозрений: вдруг кто-то сунется сюда и решит, что нам есть что скрывать?

Шенандоа с тревогой покосилась на дверь. Если бы не Роже, она не смогла бы сомкнуть глаз с незапертой дверью.

– Шенандоа, я не думаю, что нас побеспокоят. Те, кто еще сидит внизу, скоро разойдутся по домам. И в таверне не останется посторонних.

– Ну ладно. Придется снова тебе поверить, – промолвила она и задула лампу.

– Все будет хорошо, – улыбнулся он. – Постарайся на время позабыть, что здесь творится, и как следует выспаться.

В маленькое оконце лился лунный свет, погрузив их кровать в поток серебра и теней. Шенандоа почувствовала, как тюфяк прогибается под тяжестью тела Роже, который сначала уселся, а потом лег, закинув руки за голову.

Сна не было ни в одном глазу. Все, что она ощущала, – это близость Роже, его горячее тело и его деликатное старание не прижиматься к ней слишком тесно. Не в силах больше оставаться неподвижной, она резко повернулась на бок – и

обнаружила, что оказалась еще ближе к нему. В лунном свете четко проступал его мужественный профиль.

– Роже? – сказала она шепотом, не желая будить его, если он заснул.

– Что? – тихонько откликнулся он.

– Я думала, ты спишь.

– Нет. Я же обещал оставаться на страже.

– Ты что, вообще не будешь спать?

– Скоро рассветет, и тогда я смогу заснуть.

– Но это не очень честно!

Он обернулся и увидел над сползшим одеялом нежные округлости ее груди, прикрытых лишь тонкой сорочкой. Нежная улыбка мелькнула на его чувственных губах:

– До, мне все равно вряд ли удастся заснуть.

– Почему? – У нее вдруг перехватило дыхание.

– По-моему, ты сама знаешь.

– Нет. Не знаю.

Роже с силой зажмурился, открыл глаза и попросил:

– Шенандоа, поправь одеяло. Мне и так нелегко.

– Но ты же вообще не укрыт.

Роже удивленно посмотрел на нее, а потом на свой обнаженный торс. Он так и лег в кровать, не сняв штаны и сапоги на случай тревоги. Наконец он снова обратился к ней:

– Это совсем другое дело.

– Но почему? – лукаво улыбнулась она.

– Черт побери, Шенандоа! – рассердился Роже. – Поправь

одеяло и спи!

– Нет, – она стащила одеяло еще ниже, и сорочка соскользнула, приоткрыв округлое белоснежное плечо.

Роже напрягся всем телом и прошипел, не отрывая глаз от соблазнительного плечика:

– Шенандоа, я дал тебе слово. Я обещал, что ты можешь ничего не бояться, лежа рядом со мной – и так оно и будет, если не перестанешь дразнить меня подобным образом. Я ведь все-таки сделан не из...

– Я тоже.

– Что ты сказала?

– Обними меня, Роже. Я не могу без тебя.

Роже с трудом перевел дыхание, потупил глаза и привлек ее к себе. Шенандоа с улыбкой позволила одеялу сползти до пояса. Она слышала, как гулко бьется сердце в широкой груди, на которой так уютно было прятать разгоряченное лицо. Курчавые светлые волосы щекотали нос, и она потерлась о грудь, чтобы не расчихаться.

– Черт побери, Шенандоа. Не надо.

Она заглянула ему в лицо. Упрямо сжав губы, он старательно смотрел куда-то в угол комнаты.

– Это беспокоит тебя? – поинтересовалась она, начиная находить удовольствие в том, каким влиянием, оказывается, обладала. Прежде она и не подозревала, что мужчины могут подчиняться такого рода власти. И это позволило ей с меньшей тревогой воспринимать свою странную реакцию на бли-

зость Роже.

– Ты, плутовка, отлично все знаешь сама. Только попробуй еще, и я запихаю тебя в самый угол кровати!

– Не делай этого, – прошептала она и снова потерлась лицом о его грудь, смакуя возникавшие при этом ощущения.

Его сердце забилося быстрее, а руки напряглись. Тогда она поцеловала жесткие завитки волос, не в силах удержаться.

Роже резко сел, отпихнув ее от себя.

– Какого дьявола ты добиваешься?! Шенандоа лишь покайнно понурила голову:

– Я сама не знаю, Роже. Мне ужасно захотелось приласкать тебя! Прости. Тебе, наверное, это показалось неприятным?

Лицо Роже внезапно разгладилось. Он снова обнял ее и, погладив по голове, промолвил:

– До, я все время забываю, как ты невинна. Стоит поглядеть на тебя, вспомнить, где тебе приходится работать, со всеми этими типами вокруг...

– И что дальше? – она с трудом вникала в смысл его речей. Так чудесно было снова очутиться в кольце его рук, наслаждаться его теплом и вслушиваться в гулкое биение сердца...

– Словом, я хочу объяснить, что мне, конечно же, приятна твоя ласка. Приятна и желанна настолько, что лишает здравого смысла. И я подумал, будто ты дразнишь меня.

– Но зачем мне это делать? – удивилась она, заглянув ему

в лицо.

Утонув в сиянии чудесных изумрудных очей, Роже едва ли не с отчаянием произнес:

– Просто невероятно, как такая заправская картежница умудрилась остаться настолько невинной!

– Ну, не настолько уж я невинна! – возразила Шенандоа.

– Неужели?

– Я повидала достаточно для того, чтобы иметь представление об отношениях мужчин и женщин.

– Отлично. Тогда докажи это на деле. Шенандоа приподняла голову и заглянула в его глаза. В них светился юмор, но одновременно и страсть, и дерзкий вызов. Игрок по натуре, она еще ни разу в жизни не пасовала перед вызовом. Тем более не собиралась пасовать сейчас – просто не смогла бы. Вот только страшно было показаться чересчур глупой.

Шенандоа никогда прежде не случалось первой начинать целоваться, однако за последние несколько дней Роже успел преподать ей немало полезных уроков. И теперь она не колебалась. Трепетные пальчики погрузились в белокурые волосы, впитывая их шелковое тепло. Она блаженно улыбнулась, неотрывно глядя в пронзительные синие глаза. А потом наклонилась так, чтобы затвердевшие соски коснулись широкой мускулистой груди, и припала к его губам.

У Роже вырвался стон. А она опустила руки и гладила напряженные плечи и грудь, упиваясь тем, как его тело откликается на ласку. Ободренная собственным успехом, Шенан-

доа коснулась мягких, податливых век легкими поцелуями. Настала очередь кончика носа и щек, которые она целовала, слегка поглаживая языком.

– Ты опять дразнишь меня, Шенандоа! – простонал Роже.

– Нет. Я просто тебя ласкаю. Мы ведь не обговаривали ласки в условиях сделки.

Роже громко охнул, но продолжал оставаться неподвижным.

– Я должен был предусмотреть и эту подробность!

– Ну уж нет! – рассмеялась она. – Теперь моя очередь устанавливать правила!

Он зажмурился, всем своим видом стараясь показать раздражение, однако Шенандоа знала, что он испытывает совершенно иные чувства, – об этом говорило все его сильное, страстное тело. Не спуская с него глаз, она погладила мощную грудь. Маленькая ладошка на миг задержалась там, где лучше всего прощупывалось бешеное биение сердца. Потом она скользнула вниз, еще ниже, во впадину вокруг пупка, но не двинулась дальше, хотя даже в неверном лунном свете было ясно, что застежка на его джинсах вот-вот лопнет под напором неистовой плоти. Чувствуя, как затвердели мускулы его живота, Шенандоа опять восхитилась той необычной властью, которой оказалась наделена.

Порывисто обняв Роже за шею, она поцеловала его – горячо, страстно, хотя остро чувствовала, что желает большего, намного большего. Роже с готовностью раздвинул губы,

позволив ее языку проникнуть глубоко к себе в рот – как делал недавно сам. Поцелуй затянулся, и она прижималась к нему все теснее, сама не зная, как утолить этот необычный, странный голод, снедавший тело. Роже сказал правду – она ничего не знала толком про то, что происходит между мужчиной и женщиной в такие минуты.

Неохотно прервав поцелуй, она взглянула на него помутившимся от страсти взором и шепнула:

– Роже, я...

– Ты бы хотела, чтобы я научил тебя остальному? – хрипло и замороженно спросил он.

Шенандоа поколебалась всего лишь долю секунды и решительно кивнула:

– Да.

Сильные руки сжали до боли и опрокинули ее навзничь, так, что теперь он навалился на нее всем телом. Покрывая лицо и шею Шенандоа мелкими, нетерпеливыми поцелуями, он то и дело возвращался к губам, словно не в силах был насытиться их восхитительным вкусом.

Наконец поднял голову и промолвил:

– Шенандоа, я больше не в силах терпеть. Ни один мужчина не вынесет такую пытку!

Она улыбнулась и запустила пальцы в его волосы:

– Это вовсе не пытка, Роже.

– Ну что ж, посмотрим, как скоро ты передумаешь.

Крепко прижав ее руки к кровати, он до конца откинул

одеяло и медленно, но решительно раздвинул ей ноги коленом, не отрывая взгляда от прекрасного ошеломленного лица. И вот наконец он смог улечься между ее ног.

У Шенандоа вырвался стон при мысли о том, как далеко все зашло. Неподвижная, беззащитная, она оказалась целиком во власти Роже. И уже захотела вырваться из сильных рук, прижимавших ее к кровати. Попыталась отпрянуть от того твердого, горячего, что упиралось в самое потаенное место. И тут же застонала снова: Роже начал двигаться, и тело само откликнулось на завораживающий ритм его бедер.

Ей стало не до борьбы: захотелось чего-то еще, чего-то большего. А Роже тем временем нашел ее груди, и трепетный влажный язык начал игру с чувствительными бутонами сосков. Шенандоа вся подалась навстречу, отвечая ему со страстью, которая для нее самой явилась неожиданностью.

– Роже, Роже!.. – шептала она его имя, словно некую молитву о спасении души.

– До... – вторил он хрипло, с еще большим нетерпением покрывая поцелуями грудь и губы, наполняя жгучим пламенем медвяную глубину ее рта...

Внезапно дверь в номер с легким скрипом распахнулась. Роже мгновенно застыл. Шенандоа затаила дыхание, разом ощутив неудобство от навалившегося на нее горячего, потного тела. Возврат в реальность подействовал как ушат ледяной воды. Роже по-прежнему был напряжен – но теперь не от страсти, а от ожидания неведомой опасности.

Дверь скрипнула еще раз, и по комнате прошелестели осторожные шаги. Роже неслышно перекатился на бок, зажав Шенандоа рот, не позволяя проронить ни звука. Она отлично поняла молчаливый приказ и оставалась неподвижной, выжидая, что предпримет Роже.

Неясная тень проскользнула мимо кровати, убедилась, что парочка крепко спит, и направилась к их седельным сумкам. Доставшийся Шенандоа этой ночью выигрыш лежал в одной из них на самом верху.

Незванный гость засунул деньги к себе в карман и вытащил кинжал. Острое лезвие серебристо блеснуло под луной.

Пока темный силуэт двигался обратно к кровати, Роже удалось незаметно вытащить из потайных ножен свой кинжал: кобура с кольцом оказалась с той стороны, где лежала Шенандоа. И как только тень угрожающе нависла над нею, Роже нанес удар по руке, державшей клинок. Нападавший выронил оружие и с воплем боли и ужаса ринулся прочь, стараясь вытащить из руки кинжал Роже.

Роже соскочил с кровати и вцепился в незнакомца. Оба с грохотом рухнули на пол. Пока они боролись, Шенандоа удалось зажечь лампу. Увиденное наполнило ее ужасом. Нападавший сжимал в руке кинжал Роже, а тот... был безоружен. Господи, в их номер пробрался негодяй Альфредо, надеясь вернуть то, что считал своим, и попутно прикончить обоих обидчиков. Ред говорил правду. Они успели обзавестись смертельным врагом.

Несмотря на зиявшую в руке глубокую рану, Альфредо все же был опасным противником, да к тому же ему удалось завладеть кинжалом. Извернувшись, Роже все-таки выбил у испанца оружие, но в тот же миг Альфредо выхватил из-под жилетки пистолет. Ствол качнулся у самого виска Роже – мол, отойди назад. Роже отступил, но при этом вынудил противника повернуться так, что Шенандоа оказалась у испанца за спиной.

Господи, ведь Роже нужна помощь! Лихорадочно озираясь, Шенандоа увидела кинжал, оброненный Альфредо, – он так и лежал на кровати. Схватив оружие, она двинулась на Альфредо. Но разохшиеся половицы скрипнули под ее босыми ступнями, и Альфредо повернул голову. Не растерявшись, она ударила его по руке – пистолет упал, разрядившись в пол, а Шенандоа ловко перебросила кинжал Роже.

Одним мощным броском он настиг Альфредо и прижал к его горлу лезвие кинжала. Шенандоа подобрала клинок Роже, встала рядом, готовая ударить.

– Проверь коридор, Крошка До, – приказал Роже.

Шенандоа поставила у порога лампу и толкнула ногой дверь. Затем осторожно выглянула в коридор – никого. Она вернулась в комнату и закрыла дверь. Аккуратно поставив на место лампу, подошла к Роже.

– Проверь, нет ли у него еще оружия. Стараясь не испачкаться в крови, струившейся по рукаву испанца, Шенандоа обыскала Альфредо. У того оказался охотничий нож и еще

один пистолет. Швырнув оружие на кровать, она крикнула:

– Это все!

Роже, ослабив хватку у горла противника, прорычал:

– Ты и вправду вообразил, что можешь рыскать здесь и убивать людей?!

– Еще никто в жизни не смел так обращаться со мной! – оскалился Альфредо по-волчьи.

– Это не причина для убийства женщины. Альфредо плюнул в сторону Шенандоа. Роже тряхнул негодая изо всех сил.

– Только попробуй повторить – и угодишь стервятникам на завтрак!

Как только Роже разжал руки на его горле, Альфредо одернул жилет, вынул из кармана носовой платок и кое-как стянул рану.

– Решил убить меня – так не тяни время.

– Я не стану тебя убивать по одной причине – ты мне нужен.

Альфредо в изумлении уставился на рыжеволосого.

– Считаю это предупреждением. И растолкуй другим «хомбрес» в округе, что Дирк не позволит никому из них ни путаться с его женщиной, ни залезть к нему в карман. Ясно?

Альфредо злобно оскалился и пробормотал:

– Ладно, ладно, понял!

– А теперь принеси извинения леди.

– Чего?..

– Ты слышал меня. Нынче вечером ты причинил Крошке

До слишком большое беспокойство. Проси у нее прощения.

Альфредо неохотно повернулся к Шенандоа и прошипел сквозь зубы:

– Мои извинения, сеньорита.

– Достаточно! – рявкнул Роже. – А теперь проваливай, да держись от нас подальше!

Альфредо метнулся к двери, но задержался на полпути:

– Это еще не конец, сеньор! – И испанец скрылся во мраке ночи.

– Роже! – вскричала Шенандоа. – Ты не ранен? – И она торопливо принялась осматривать его с головы до ног. – Иди к свету! Ты же весь в крови!

Роже позволил отвести себя к умывальнику.

– Не пойму, твоя это кровь или его, – приговаривала Шенандоа, осторожно смывая алые пятна влажной тряпкой.

– Наверное, его.

– К утру ссадины могут воспалиться.

– Не важно. Это маленькое недоразумение – именно то, что надо.

– Что ты хочешь этим сказать? – Смывая кровь, она обнаружила лишь несколько царапин.

– Ясно как Божий день, что негодяй знаком с Брайтонами. Нынешнее происшествие – отличное доказательство того, что мы достоверно изобразили отпетых бандитов, – именно таких, которых Брайтоны были бы не прочь заполучить в свою шайку. Кроме того, они узнают про тебя. И если я не

ошибаюсь, Теду Брайтону просто приспичит заполучить тебя. Что он и постарается сделать. Таким образом, Альфредо сыграл нам на руку.

– Ну что ж, я буду только рада, если ты прав. Хотя, честно говоря, никогда в жизни я так не пугалась. Он же мог тебя убить!

Роже потянул за тряпку в руке Шенандоа, привлекая ее к себе:

– А тебе было бы меня жаль?

У нее почему-то перехватило дыхание. Глубокие, темно-синие глаза Роже смотрели в самую душу.

– Конечно, мне было бы жалко! Он улыбнулся.

Она надула губы и растерянно потупилась.

– В конце концов кто-то должен спасти мою сестру!

– Черт побери! Женщина, ты действительно перешла все границы! – взревел Роже.

Весело хохоча, она отскочила и спряталась за кровать. Роже помчался следом, но Шенандоа успела забраться на кровать, в самую середину, подальше от его рук.

– Ну нет, так просто от меня не уйдешь! – воскликнул Роже, ринулся вперед и упал вместе с беглянкой на податливую перину.

– О нет, – пыхтела она, пытаясь вырваться.

– О да! – возражал он, пригвоздив ее к тюфяку. – Ну вот, а теперь снова скажи, почему ты была рада, что Альфредо не удалось меня убить?

– Потому что без тебя мне не добраться... – задыхаясь, бормотала она.

– Неверно! Начни снова!

– Потому что ты должен был защищать меня и привести к...

– Снова!

– Ты мне нужен...

– Вот именно! Я тебе нужен! – подтвердил он и накрыл ее губы поцелуем, подавляя все попытки что-то возразить.

Поцелуй был долгий, он не отпускал ее до тех пор, пока она не перестала вырываться и не затихла, покорившись его воле. Напряженно глядя ей в глаза, Роже сказал:

– Для меня ты гораздо опаснее, чем какой-то там Альфредо, Брайтоны и все бандиты, вместе взятые. И мне придется держаться от тебя подальше, если мы намерены живыми и здоровыми вернуться из Мексики.

– Не знаю, о чем ты говоришь, Роже, – лукаво улыбнулась она. – Из-за тебя у меня в голове словно что-то опрокинулось!

– О, я бы с большим удовольствием снова опрокинул ее... прямо на подушку! – И он решительно подтолкнул ее на край кровати. – Ну, а теперь спи. Я устроюсь в кресле.

– Не надо, Роже. Оставайся в кровати. Тебе же будет неудобно. А я засну моментально, как только лягу. Честное слово. Просто умираю от усталости!

– Вот и выпишь хорошенько. Когда объявятся Брайтоны,

будет не до отдыха!

– Но как же ты, Роже?..

– Я же сказал: спи! Обо мне не беспокойся. – Он встал, взял со стула свой кольт и уселся в кресло.

Шенандоа следила за ним, не в силах побороть враз навалившуюся сонливость. Вскоре веки ее сомкнулись сами собой. Она так и не почувствовала, когда Роже вернулся в кровать и обнял ее. Рассвет застал их крепко спящими, уютно прижавшимися друг к другу.

Глава 7

Прошла целая неделя пребывания в «Эль-Торо-Роджио», а от Брайтонов не было ни слуху ни духу. Шенандоа с Роже казалось, что они подобралась к Арабелле не ближе, чем если бы просто оставались в Томбс-тоуне. Парочка с неохотой готовилась к очередной ночи за зеленым сукном: их охватило отчаяние.

Покончив с прической, Шенандоа взглянула на отражение Роже в своем зеркале. Он перебирал и смазывал револьвер. Теперь он делал это очень часто и очень тщательно – будто чувствуя, что недалек тот час, когда придется пустить в ход оружие. А уж оно должно быть исправным. Нервозность не покидала и его спутницу. Но ей оставалось одно – невозможно играть в карты ночь напролет. Поправив оборки на блузке, она обернулась к Роже:

– Опостылела мне эта блузка. Вот выберемся из Мексики, выброшу ее!

Роже молча кивнул. Он понимал ее чувства: дело было вовсе не в блузке, и не ее Шенандоа хотела бы выбросить раз и навсегда. Оба постоянно держались начеку в ожидании Брайтонов, и необходимость действовать согласованно лишь усугубила напряжение между ними. Роже пришлось окончательно расстаться с кроватью – находясь рядом с Шенандоа, он боялся забыться и пропустить очередного непрошеного

гостя. А это означало подвергнуть себя смертельной опасности, хотя на медленное умирание была похожа и мука сдерживания в узде своих чувств.

– Роже, поверь, мне наплевать, хорошо стирают эту блузку или нет. Просто надоел этот цвет. Наверное, я возненавижу зеленое на всю оставшуюся жизнь.

– До, блузка тут ни при чем, – заявил он. Шенандоа помрачнела, нервно скомкала в руках складки юбки и отошла к окну. Там не было видно ничего нового – такие же длинные, как и вчера, вечерние тени. Она снова повернулась к Роже и еле слышно шепнула:

– Роже, а что, если Брайтоны никогда не появятся? Он ожесточенно швырнул кольт в ножны – металл чиркнул о жесткую кожу. Подойдя к Шенандоа, он крепко сжал ее плечи своими большими, сильными руками и сказал:

– Даже думать об этом не смей. Они придут. Ни за что не поверю, что Тед Брайтон усидит на месте – хотя бы из-за тебя!

– Ну а все-таки, Роже? Мы же не сможем просидеть здесь вечность, выжидая у моря погоды! Нам надо...

Роже прижал ее к себе, и она доверчиво уткнулась лицом ему в грудь:

– Не убивайся так, Шенандоа. Мы подождем. А если они так и не появятся – составим новый план. А пока лучше всего не пытаться заглядывать так далеко!

В тесном кольце его рук Шенандоа сумела немного успо-

коиться и собраться с духом. Но уже в следующую минуту на нее накатила волна иных чувств – смутных ощущений, которые с таким трудом ей удавалось сдерживать всю неделю. Руки сами по себе скользнули вверх, лаская широкую грудь, ощущая, как бугрятся мышцы даже от этих легких касаний. Обняв Роже за шею, она заглянула ему в глаза. Они превратились в два бездонных колодца, переполненных страстью.

– Роже! – вырвалось у нее вместе с дыханием.

– До! – вторил он, болезненно скривившись. – Я не...

– Поцелуй меня, Роже. Он не решался.

– Я не могу больше.

Роже медленно наклонился, и пламя желания полыхнуло в его глазах. Ее губы нетерпеливо слились с его – горячими, жадными, – и вот уже оба сердца запылали на одном костре. Шенандоа застонала, чувствуя, как его язык проникает в ее рот – властно, настойчиво, словно желая убедиться, что изведанный им медвяный аромат все тот же и все так же целиком в его власти.

Наконец Роже неохотно прервал поцелуй и нежно взглянул на Шенандоа:

– Слишком опасно заниматься этим здесь. Мы оба это знаем. Боюсь, что моя выдержка на исходе. Я хочу тебя еще сильнее, чем хотел тогда, в Томбстоуне, когда считал это невозможным. У меня припасен подарок, – добавил он с неожиданной улыбкой, стараясь отвлечь их обоих от поцелуя.

– Подарок?..

– Стой здесь, – кивнул он. – Зажмурься!

– Но я не уверена, что могу принять...

– Черт побери, Шенандоа, не болтай чепухи! Не желаю ничего слушать! Просто зажмурься!

– Ну, так и быть, хотя я бы...

– И помолчи, пока я не достану подарок! Наконец она решилась подчиниться и услышала, как Роже торопливо роется в седельной сумке. Нынче днем он выходил прогуляться по деревне и долго искал что-то подходящее. В следующий миг на ее плечи опустилось что-то легкое, как паутинка.

– Открой глаза, – велел Роже, не скрывая удовольствия.

Шенандоа поспешила открыть глаза и увидела на себе великолепную шаль из тончайших кружев. Она с наслаждением погладила белоснежные нити и счастливо улыбнулась Рогану:

– Ох, Роже! Она прекрасна! Спасибо, огромное спасибо!

Роже, весь сияя, поправил шаль у нее на плечах и отошел в сторону – полюбоваться.

– Это ты прекрасна, – просто сказал он. Шенандоа еще раз прикоснулась к тонким, хитро сплетенным нитям, лукаво улыбнулась и промолвила:

– Теперь эта ужасная блузка не будет так бросаться в глаза. Под шалью ее почти не видно!

И она поспешила к маленькому зеркалу над умывальником, чтобы убедиться в этом. В зеркале возникло настоя-

щее произведение искусства: чьи-то умелые руки, ухитрились изобразить на шали дивный узор из сказочных птиц. Такую работу Шенандоа видела впервые, но особенно радовало взор то, что Роже выбирал шаль специально для нее.

– Она мне безумно понравилась, Роже, но где ты ухитрился раздобыть такую прелесть? Наверное, это было не просто?

– Но и не очень сложно. Одна из здешних женщин умеет плести кружева.

– Хотела бы я знать, как выглядит эта самая местная женщина, – язвительно поинтересовалась Шенандоа, сама удивившись внезапной вспышке ревности.

– О, ты можешь не бояться ее, дорогая, – хмыкнул Роже. – Поскольку красотка разменяла восьмой десяток, она вряд ли сумеет сравниться с тобой!

– Я вовсе не...

Роже, поймав край шали, привлек ее к себе:

– Ах, как чудесно вспыхнули твои глаза при мысли о другой женщине! Теперь ты поймешь, что чувствую я, когда ты режешься в покер со всем этим отребьем, у которого вовсе не карты на уме!

– Они думают только о покере! – раскраснелась Шенандоа.

– Ничего подобного! И я сам не знаю, что сделаю, когда еще и Тед Брайтон протянет к тебе свои лапы!

– Ты их, наверное, переломаешь? – мило осведомилась она игривым тоном.

– Именно – а может, и ноги тоже. Тогда он ничего не сможет сделать, даже если подохнет от желания.

– Роже, но ведь на самом деле ты не станешь это делать стгоряча, правда? – всполошилась она, испугавшись, что он и впрямь способен смешать все их карты.

Роже поморщился, выпустил из рук шаль и отступил на шаг, буркнув через плечо:

– Нет, я не стану смешивать наши карты. Хотя это чертовски трудное дело – продолжать игру со всякими типами, положившими на тебя глаз. Советую не забывать ни на минуту – это только игра!

– А больше ничего и не нужно, Роже! Там, внизу, просто помни о том, что я – твоя женщина. Тед, конечно, попытается меня увести, а мне придется быть посговорчивее.

– О'кей, но и ты помни, что это только игра. Я не раз слышал, что Тед Брайтон охмуряет женщин с каким-то дьявольским искусством.

– Да неужели? Что же ты мне раньше не сказал, Роже? Может, в конце концов мне не придется ни о чем жалеть? – шутливо заметила она.

– Мне не до шуток, – Роже стал мрачнее тучи. – Только попробуй – и я за себя не ручаюсь.

– Прости, Роже. Это все тревога за Арабеллу – в голову лезет всякая чушь. Подумай только, что могут учинить над нею такие мерзавцы!

– Лучше вообще об этом не думать, Шенандоа. Мы вскоре

увидим все сами. Нам пора идти вниз. Может, этой ночью повезет.

Шенандоа порывисто кивнула, поплотнее закуталась в шаль и двинулась вслед за Роже.

Однако происходившее в общем зале «Эль-Торо-Роджио» не обещало ничего нового. Ред был весьма приветлив с клиентами, способствовавшими процветанию его таверны, а кабинет Крошки До уже был полон мошенников и бандитов разного толка – все как один рвались провести еще одну ночь, играя в покер с самой Крошкой До.

Шенандоа была удивлена и даже немного тронута, когда узнала, что этот тесный кабинет, в котором она уже несколько ночей подряд играла в карты, стал называться ее именем по молчаливому уговору между Редом и завсегдатаями таверны. Когда она отдыхала у себя наверху, никто другой не смел занимать ее стол. И когда она покинет «Эль-Торо-Роджио», название так и останется за кабинетом даже после того, как все позабудут, откуда оно взялось, – разве что Ред еще долго будет хозяином преуспевающего заведения.

Войдя в кабинет Крошки До, она обнаружила, что ее давно ждут трое игроков. Приветливо кивнув, Шенандоа вскрыла новую колоду и приступила к игре. И никто из присутствующих не мог заподозрить ни снедавшего ее нетерпения, ни тревоги за участь младшей сестры.

Ночь игры была в самом начале, когда Шенандоа внезапно почувствовала на себе чей-то пронзительный взгляд. Подняв

глаза от карт, она обнаружила, что по ту сторону занавески из стекляруса стоят двое рослых незнакомцев. Их присутствие подавляло, а мрачные взоры не отрывались от ее лица. С трудом переведя дыхание и ощущая, как часто бьется сердце и повлажнели руки, она заставила себя отвести глаза. Под крышей «Эль-Торо-Роджио» еще не появлялись столь самоуверенные типы, опутывающие к тому же густой аурой страха всех окружающих. Ей стоило огромных усилий продолжать игру как ни в чем не бывало.

Прошло немало времени, пока они соизволили перешагнуть порог кабинета, и в тот же миг все игроки как бы сникли – кроме одного Роже. Шенандоа почувствовала, как напрягся он у нее за спиной, и собрала нервы в кулак. Кем бы ни были эти два незнакомца, их визит не предвещал ничего хорошего.

Не нуждаясь в словесных понуканиях, трое любителей покера поспешно закончили игру и выскользнули из-за стола. Незваные гости решительно заняли их стулья. Тот, что был повыше, знаком предложил Роже занять третий стул. Роже колебался, но все же сел. Шенандоа не представляла, какие соображения заставили Роже вдруг усесться за ее стол, однако понимала, что это крайне важно. Может быть, он решил, что таким образом сможет лучше ее охранять?..

Проглотив комок в горле, она перемешала карты и сказала:

– Меня зовут Крошка До. По-моему, мне еще не прихо-

дилось встречаться ни с кем из вас.

Ответом послужило тяжелое молчание. Однако она не сдавалась, понимая, как важно знать имена сидевших напротив игроков. Уже целую неделю Шенандоа с замиранием сердца ожидала услышать имена Брайтонов.

– У меня привычка – обращаться по именам к джентльменам, с которыми приходится играть в покер. Вот он – Дирк, – кивнула она в сторону Роже.

Последовала новая неловкая пауза, пока тот, что был поменьше, промолвил тихим, вкрадчивым голосом:

– Вы просто сдавайте карты, леди. А наши имена вы узнаете очень даже скоро.

Почему-то от одного его голоса по спине у Шенандоа пробежал колкий холодок, и впервые в жизни она едва не сбилась, сдавая карты на игру.

Незнакомцы выглядели довольно привлекательно. Обоих природа наградила густыми и блестящими черными волосами, спускавшимися почти до плеч. Большие темные глаза обрамляли длинные пушистые ресницы. У обоих были длинные прямые носы, правильные, резко очерченные лица, отлично сложенные, мускулистые тела. И при всем своем сходстве они заметно отличались. Тот, что повыше, выглядел почти таким же мощным, как Роже, казался более грубым и носил густые черные усы. Второй был на пару дюймов ниже, более изящного сложения и чисто выбрит.

Внешнее сходство позволяло считать их братьями. У Ше-

нандоа захватило дух. Может, эти двое и есть братья Брайтоны?.. Она тревожно покосилась на Роже. Он едва заметно кивнул. Значит, заподозрил то же самое. Ну что ж, по крайней мере они все-таки начали настоящую игру. И Шенандоа мигом успокоилась. Она мило улыбнулась обоим незнакомцам – пока точно не узнала, который из них Тед. Ей предстояла неслыханная прежде игра. Игра, в которой необходимо выиграть при любом раскладе.

Пришельцы оказались отличными игроками в покер – они прекрасно ориентировались во всех тонкостях и реагировали на каждый ход мгновенно, с видимой легкостью профессионалов. Однако и Шенандоа с Роже не были новичками. Игра шла довольно ровно, и только под конец Шенандоа стало везти чуть-чуть больше остальных. У братьев это вызвало немедленную реакцию. Старший решительно бросил карты и велел младшему принести бутылку и четыре бокала.

После чего вновь обратил все внимание на Шенандоа.

– Звать меня Тед. Тед Брайтон. Вы, поди, слышали про меня? – Он улыбнулся, обнажив удивительно белые, ровные зубы. Развалившись на стуле, он не спеша окинул взглядом ладную фигурку Шенандоа, словно раздевая ее глазами.

– Да, – кивнула она. – Кажется, я что-то слышала краем уха.

– Что-то по поводу Томбстоуна, – уточнил Роже, стараясь отвлечь Теда от своей спутницы.

– Томбстоун, – буркнул тот, не отрывая взгляда от Ше-

нандоа. – Чертовски богатое место!

– Мне говорили то же, – кивнул Роже.

Молча вернулся младший брат с бутылкой и четырем бокалами. Проскользнув на свое место, налил всем виски.

– Я никогда не пью за игрой, – заявила Шенандоа, увидав, что и Роже не притронулся к своему бокалу.

– А ты, видать, никогда не пьешь с незнакомыми? – кивнул младший брат Роже.

– Верно.

– Меня зовут Тоб. Тоб Брайтон. Роже осушил свой бокал одним махом.

– Так мы будем играть в покер, джентльмены? – напомнила Шенандоа, тасовавшая карты.

– Я бы с удовольствием сыграл с вами, леди, только не в покер, – сказал Тоб.

Шенандоа усилием воли заставила свое лицо оставаться безмятежным и даже мило улыбнулась Роже, обнаружив, что выдержка игрока вот-вот может подвести ее.

– Это моя леди, – заявил Роже, вмешиваясь в разговор.

Тед оценивающе поглядел на него, держа руки на рукоятках двух револьверов, и осведомился:

– Тоб, как по-твоему, чья это леди?

– В жизни не видал женщины, которая не запала бы на тебя, Тед, – двусмысленно хмыкнув, заверил Тоб.

Шенандоа немедленно откликнулась с нарочитым смехом:

– Ну а я, джентльмены, в жизни не видала мужчины, который не запал бы на меня. А это временами создает проблемы. Не так ли?

– Ну, с этой проблемой мы справимся быстро, – буркнул Тед, чьи глаза маслено блестели всякий раз, когда его взгляд обращался на Шенандоа.

– Возможно, – откликнулась она, – только у меня правило: никогда не бросать партнера в опасности. Ну, в смысле, что он...

– У меня на асиенде живет настоящая красotka, – перебил Тед.

– Точно, – подхватил Тоб. – Поначалу она была дикая, что твоя кошка, но мы быстро обломали ей коготки!

– Пожалуй, даже слишком быстро, – посетовал Тед, плясь на Шенандоа с едва сдерживаемым нетерпением.

– Теду нравится, когда они кусаются и царапаются, – пояснил Тоб.

– Ну а что нравится тебе, Тоб? – многозначительно спросила Шенандоа.

– То же, что и Теду. Поначалу с девицами забавляется он, а потом уж допускает и нас с Ти Джеем⁴ попользоваться тем, что из них сделал. Он их вроде как объезжает, что ли.

– А сами они не могут выбрать кого-то из вас?

– О, им всем до одной подавай Теда! – захохотал Тоб. – А

---

⁴ Полупочтительное обращение по начальным буквам первого и второго имен – напр.: Том Джон Брайтон.

уж когда он натешится с ними вволю, они рады и нам, рады вообще кому угодно, потому как уже не могут обходиться без мужиков!

Тед авторитетно кивнул:

– Настоящей красотке одного мужика все одно мало, особенно такой, как ты, Крошка До! Может, твой Дирк тоже неплох, да только у нас в берлоге мы сможем показать тебе, что значит развлекаться на всю катушку!

– Я же сказал, что она моя! – взревел Роже. Тед кивнул Тобу, и тот наполнил три пустых бокала.

Старший брат демонстративно выпил бокал Шенандоа, а потом взялся за свой вместе с Тобом и Роже.

– Никто и не говорит, что она не твоя. Кое-кто шепнул, что ты на редкость ловко управляешься с пушкой и что вы с Крошкой До кумекаете в нашем промысле по ту сторону границы.

– Возможно.

– Мы намерены провернуть пару крупных дел. Понадобится помощь, а помощь красивой леди особенно.

– А что же твоя красотка с асиенды? – напомнила Шенандоа в надежде вызнать новые подробности про Арабеллу.

– Такие дела не по ней, – нахмурился Тед.

– Воображает себя сильно честной, – проворчал Тоб, вытащил из-за голенища длинный тонкий кинжал и провел прохладным, отполированным до блеска клинком по щеке.
– Сколько ни учил ее хорошим манерам – все без толку.

– А тебе нравится учить женщин хорошим манерам, верно, Тоб? – промурлыкала Шенандоа, чувствуя, как все внутри сжалось от отвращения и гнева.

– Не то чтобы нравится – просто приходится иногда это делать. К примеру, поначалу она ни в какую не желала называть свое имя. Тогда я показал пару штук, которые можно проделать вот с этим маленьким ножичком. И она раскололась как миленькая.

– И как же ее зовут? – едва переводя дыхание, спросила Шенандоа.

– Вам это знать ни к чему – если только не решите пожить у нас на асиенде, – веско промолвил Тед, переводя подозрительный взгляд с Шенандоа на Роже и обратно.

– Белла, – выложил Тоб, словно и не слышал старшего брата. – Красивое имя. Красивая леди.

Шенандоа чуть не стало дурно, однако теперь можно было твердо сказать, что они на верном пути. Белла было уменьшительным от Арабеллы – так звали сестру в детстве. Она многозначительно взглянула на Роже. Тот накрыл ее руку своей и повернулся к Теду:

– Мы с Крошкой До никогда не упускаем выгодное дело. Тед важно кивнул, взглянул на Тоба и снова уставился на Шенандоа:

– Поехали ко мне в асиенду, Крошка До. Там будет время подумать, кого стоит выбрать: меня или этого сопляка, которого ты давно переросла.

– Предложение звучит заманчиво, Тед. Должна признаться, у тебя есть подход к дамам, однако и у Дирка он тоже есть.

Роже кивнул, крепко сжал ее руку и сказал:

– Ну что ж, До, если тебе охота, давай прокатимся к ним в гости. Посмотрим, что к чему. Может, мы решим остаться, а может, и нет.

Шенандоа наградила Роже милой улыбкой и взглянула на Теда:

– Ну, хорошо, – промурлыкала она, – почему бы тебе и впрямь не показать нам, что ты имеешь – а там уж поглядим, понравится ли нам это или нет.

Физиономию Теда осветила довольная гримаса:

– Спорим на что угодно, вам там понравится.

Шенандоа кивнула, собрала карты и решительно встала:

– Когда выезжаем?

– Чем скорее, тем лучше, – заявил Тед. – Наплевать, что еще темно. Вы оба поедете с завязанными глазами.

– А ну, погоди! – вмешался Роже. – Мы же не можем...

– Диктовать условия, – закончил Тед. – Сейчас светит полная луна, и все видно, как днем. Если хотите попасть в асиенду и остаться при этом живыми – поедете с завязанными глазами.

Шенандоа многозначительно посмотрела на Роже.

– Как скажешь, – пожал тот плечами.

– Отлично! – Тед встал так резко, что звякнули большие испанские шпоры у него на сапогах. – Пойдем приготовим

лошадей. Вряд ли их обрадует такая спешка, да только нечего нам больше торчать в «Эль-Торо-Роджио», если мы забере-
м с собой то, ради чего явились.

Прежде чем выйти из кабинета, Тед ловким маневром сумел оказаться рядом с Шенандоа и прижал ее к себе, обволакивая жаром собственного тела. Он потерябил тонкую шаль, улыбнулся и шепнул:

– Ты ни о чем не пожалеешь. Будешь завалена всякими тряпками еще лучше этой шали – только скажи словечко. Я позабочусь, чтобы в асиенде было все, что пожелаешь. И сумею сделать тебя по-настоящему счастливой – как только отделаемся от Дирка.

Она улыбнулась в ответ и подалась чуть ближе, почти касаясь его грудью:

– Не так скоро, Тед Брайтон. Я приму решение не сейчас, а попозже. А до тех пор не очень-то лапай меня.

Его улыбка больше напоминала волчий оскал:

– Мне по сердцу красотки с норовом, а еще больше такие, кто режется в покер наравне с мужчинами. Мы всегда найдем, чем заняться!

– Крошка До! – окликнул Роже с лестницы на второй этаж.

Шенандоа наградила Теда долгим, лукавым взглядом и вышла.

Едва переступив порог их комнаты, Роже до боли прижал ее к себе и воскликнул:

– Я чуть не пристрелил его на месте заодно с брат-

цем-сводником! Черт побери, Шенандоа, боюсь, что не выдержу до конца. Этот малый готов сожрать тебя живьем, а я и пикнуть не смею!

Шенандоа, дрожа, обняла его за шею и припала к губам. Они вложили в поцелуй всю накопившуюся страсть, неуверенность и тревогу. Отчаяние, пронизавшее их тела, заставило теснее прижаться друг к другу. Наконец они отпрянули – еще более напуганные, ещё более неуверенные, чем прежде.

– Роже, ну пожалуйста, не бросай меня! Теду нельзя позволить наложить на меня лапы – и нельзя дать заподозрить неладное. Мне придется потакать ему, иначе не добраться до Арабеллы. И ты ведь слышал сам. Они держат ее у себя и вытворяют всякие мерзедети. Пожалуйста, помоги мне!

– Прости, – Роже с тяжким вздохом запустил пятерню в свои густые волосы. – Ведь мы и впрямь затеяли все это ради Арабеллы. Просто у меня руки чешутся съездить ему по морде. Если бы он хотя бы не пялился на тебя все время!

– Роже, он для меня ничто, пустое место. А при мысли о том, как они поступили с Арабеллой, я вообще с трудом заставляю себя терпеть его общество, а тем более – любезничать.

– Это правда? – не унимался Роже. – Он ведь смазлив, этот дьявол!

– По мне – он просто отвратителен! Роже, обними меня покрепче! Мне страшно. Это же настоящие убийцы!

Роже снова прижал ее к себе и погладил по голове:

– До, я не дам тебя в обиду. Не бойся. И мы непременно вытащим оттуда твою сестру.

– Роже, а как же мы найдем обратную дорогу? – внезапно всполошилась она. – Ведь нам завяжут глаза!

– Это уж мое дело. Так или иначе, мы вырвемся оттуда. А теперь лучше поскорее собраться и спуститься вниз. Нас наверняка ждут, и, насколько я знаю Теда Брайтона, он не очень-то терпелив.

– Наверное, Реду будет жаль нас отпускать, но ведь он знал с самого начала, что это случится рано или поздно.

– Вряд ли здесь принято останавливаться надолго. Шенандоа серьезно заглянула ему в глаза и сказала:

– На тот случай, если не смогу сказать об этом после, знай: я так благодарна и так тронута твоей помощью.

– Шенандоа, я все равно не отпустил бы тебя одну в Мексику.

– Ну, а я все равно хочу тебя поблагодарить и заверить, что непременно выполню свою часть сделки – если останусь жива.

– Мы еще успеем потолковать об этом, когда Арабелла получит свободу. Пора – путь до логова Брайтонов может оказаться долгим. И еще одно, Шенандоа: мы обязательно останемся живы!

Вскоре четверка всадников – двое из них с завязанными глазами – покинула спящую мексиканскую деревушку, на-

правляясь к юго-востоку, туда, где в лунном свете серебрились воды реки Сан-Педро. Держась **ее** извилистых берегов, всадники ехали на юг.

Глава 8

Проведя в пути весь остаток ночи и первую половину следующего дня, четверо верховых свернули на узкую, извилистую тропу, ведущую в горы. И Роже, и Шенандоа по-прежнему ехали с завязанными глазами. Мустанги с величайшей осторожностью делали каждый шаг, пробираясь друг за другом по каменистой тропинке между колючих кустов и причудливо изогнутых корней, боровшихся за жизнь на скудной почве. По мере продвижения вверх воздух становился прохладнее, в нем чувствовался аромат вечнозеленых пихт и елей.

Наконец всадники остановились. У Шенандоа было такое ощущение, будто она не сможет ступить и шагу. Бесконечные часы езды по пустыне – сами по себе пытка, а ей вдобавок пришлось столько времени отчаянно цепляться за седло на спине измученного мустанга, карабкавшегося по опасной тропе в скалах. Казалось, все суставы окаменели, сведенные судорогой.

Внезапно большие горячие руки сняли с лица повязку, и хотя солнце уже клонилось к закату, его лучи после долгой темноты показались настолько яркими, что путешественница зажмурилась, не в силах сдержать слезы. Те же сильные руки обняли ее за талию и подхватили с седла. Опуская на землю, как бы ненароком прижали к мускулистому, напря-

женному телу.

Шенандоа не сразу смогла встать самостоятельно, и ее прижали еще крепче, а в нос ударил резкий чужой мужской запах. Накатило паническое желание вырваться и позвать на помощь Роже. Она и **не** предполагала, что почувствует себя такой уязвимой, оказавшись в логове у Брайтонов. Однако ей удалось взять себя в руки и смолчать. Первое, что она увидела после того, как глаза привыкли к свету, была самодовольная улыбка Теда Брайтона, взиравшего сверху вниз.

– А ну-ка оглянись, Крошка До! Теперь ты дома. У нас здесь есть чем гордиться.

Шенандоа воспользовалась предложением, чтобы выбраться из цепких лап Теда и отойти от него подальше. Правда, у нее хватило осторожности и выдержки не подать вида, насколько ей отвратительно каждое прикосновение бандита. Первым делом она нашла глазами Роже. Оказывается, он все время находился рядом, возле своего мустанга. Мужественное лицо исказила гневная, нетерпеливая гримаса. От его внимания не ускользнули уловки Теда. Им обоим будет нелегко держаться невозмутимо. Шенандоа ободряюще улыбнулась Роже и, только дождавшись его ответного кивка, принялась осматриваться.

С удивлением она обнаружила, что попала в некий призрачный поселок – а вернее, поселок, давно оставленный старателями. Теперь, судя по всему, в нем нашли себе убежище только братья Брайтоны. Тесные, убогие деревянные и

глиняные хижины лепились к крутому каменистому склону. За ними зияли провалы заброшенных шахт. Пыль, поднятая порывом ветра, клубами носилась по коротенькой улочке, представлявшей собой весь поселок. В дальнем конце внушительно высилось здание асиенды, мрачно нависшее над окружавшими ее бесчисленными пристройками.

Осмотрев все это, Шенандоа так и не смогла различить признаков какой-нибудь дороги, ведущей в поселок. И снова накатил страх: это ловушка! Но ведь они сами только что приехали из долины – стало быть, какой-то путь есть, не может не быть. Просто Брайтоны постарались сделать его незаметным и тайным, чтобы обезопасить себя как от неожиданных визитеров, так и от возможного побега своих пленников.

Зябко вздрогнув под слабым предвечерним солнцем, она обернулась к Роже. Одного выразительного взгляда и приподнятой атласной брови было достаточно, чтобы ощущение загнанности несколько смягчилось. Роже не оставит ее в беде, и ей не о чем беспокоиться. Они обязательно отыщут сестру и убегут отсюда. Ничто не в силах удержать их в этом ужасном месте – вот только бы добраться до Арабеллы! Шенандоа едва заметно улыбнулась Роже и обернулась к Теду Брайтону.

– Кроме всего прочего, здесь мы в безопасности, – заверил тот, взмахом руки показывая на многочисленных часовых, шагавших вдоль границ поселка. – Такое местечко легко оборонять. Сзади гора, спереди обрыв. Если запасти по-

больше жратвы, можно отбиваться от целой армии. Итак, малютка леди, – продолжал Тед, обмяв Шенандоа за плечи и увлекая в сторону самого большого здания, – тебе не о чем беспокоиться. Вряд ли найдешь местечко спокойнее этого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.